

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

10
2013

Теория – Практика – Комментарий – Дискуссия –
– Информационные технологии – Зарубежный опыт – Документы

www.notariat.ru

Какими законами должен руководствоваться
нотариус? Дискуссия о том, применяется ли закон
о персональных данных в нотариальной деятельности

М.Н. Илюшина:

**Мы переживаем этап интенсивного изменения
гражданского законодательства, причем
эти изменения носят во многом
революционный характер.**

ISSN 1819-6624

9 771819 662772 >

Научно-практический журнал Федеральной Нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

10
2013

Основан в 1903 году, возобновлен в 1997 году по инициативе президента ФНП А.И. Тихенко

Учредитель: Федеральная нотариальная палата. Журнал зарегистрирован 4.12.1996 г. Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 015485

Издатель: Фонд развития правовой культуры

Редакционный совет: Сазонова Мария Ивановна – председатель, Арифулин Александр Алиевич, Жуйков Виктор Мартенианович, Лесническая Лидия Францевна, Морщакова Тамара Георгиевна, Семеняко Евгений Васильевич, Сухарев Александр Яковлевич, Чефранова Елена Александровна, Шаталов Сергей Дмитриевич

Редакционная коллегия: В.Н. Анев, Б.А. Борзенко, Г.А. Волкова, О.В. Головатюк, К.А. Катанян, Н.И. Кашурин, О.Ю. Колдаев, А.С. Лацейко, И.Г. Медведев, И.В. Москаленко, Г.Ю. Николаева, Э.С. Псарева, В.В. Ярков

Главный редактор: Константин Катанян, **заместитель главного редактора:** Наталья Леднева, **редактор:** Олег Колдаев, **обозреватель:** Армен Уриханян, **корректор:** Людмила Лебедева, **компьютерная верстка:** Денис Зотов

Журнал «Нотариальный вестникъ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена. Адрес редакции: 127006, Москва, ул. Долгоруковская, дом 15, стр. 4–5; тел.: (495) 981-43-99; электронная почта: notarius79@bk.ru. Отпечатано в ООО «ДМ-ПРОДЖЕКТ», Москва, ул. Б. Татарская, д. 21, стр. 10; тел.: +7 (495) 223-5300; www.dm-project.ru. Формат 60×84/8, усл.-печ. листов 9,3. Печать офсетная. Подписано в печать: 25.09.2013 г. Тираж: 6500 экз. Заказ № © Федеральная нотариальная палата, «Нотариальный вестникъ», 2013 год

В номере

Теория	3	М.Н. Илюшина	Проект Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: вопросы правоприменения и преодоления противоречий в деятельности нотариусов
Практика	11	А.В. Бегичев	Особенности обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах иностранных государств
Комментарий	17	М.А. Александрова	Наследование культурных ценностей (Комментарий к отдельным положениям главы XI Основ законодательства о нотариате)
Дискуссия	29	А.В. Володин, И.В. Гарин	Нотариус – оператор персональных данных?
	41	Э.В. Махносов, Е.К. Волчинская, В.В. Герман	Нотариус не должен руководствоваться только Основами
Информационные технологии	50	И.В. Москаленко, М.Н. Москаленко	Обеспечение нотариусом доказательственной информации, размещенной в сети «Интернет», для правоохранительной и судебной деятельности
Зарубежный опыт	59	М.С. Долинская	Сравнительный анализ права на осуществление нотариальной деятельности по законодательству Украины и Российской Федерации
Документы	63		

От количества к качеству

Константин КАТАНЯН,
кандидат филологических наук

Государственная Дума не смогла выработать критерии эффективности своей законотворческой деятельности, поэтому качество принимаемых нормативных актов оставляет желать лучшего. Об этом в сентябре признались как руководители нижней палаты российского парламента, так и эксперты, участвовавшие в «круглом столе» на тему «Законодательное регулирование и качество законов». Проходившая в стенах Государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина дискуссия стала своего рода откровением. Раньше депутаты обычно гордились своей работой на благо Родины, а тут и спикер Госдумы Сергей Нарышкин, и председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин фактически признались, что в модернизации нуждается не только система принятия законов, но и «само право».

Перечисляя проблемы, которые предстоит решить, Нарышкин назвал «необоснованность и неконкретность отдельных законодательных инициатив», сослался на «следы прежних идеологических доктрин, отсутствие нормативности, декларативность ряда законов, объем законодательного массива, не добавляющий системности», и другие факторы, мешающие принимать нужные и хорошо написанные документы. «Сам язык законов перегружен тяжелыми формулами», – добавил спикер и тут же пообещал, что Дума начнет исправляться, и для этого уже с нынешнего года будет публиковать отчет о состоянии российского законодательства.

Ежегодный отчет, как пояснил В. Плигин, позволит повысить качество законотворческой деятельности, легче избавляться от многочисленных законопроектов, поступающих из регионов и от отдельных депутатов. Ведь сегодня Думе приходится выбраковывать как минимум две трети законодательных инициатив, причем эта работа занимает слишком много времени, в результате чего страдают те законы, которые все же принимаются. Уточняя сказанное, хочется заметить, что страдают, видимо, не столько законы, сколько россияне, которым приходится по этим законам жить.

Даже базовые документы не доводятся «до ума». А потом в них приходится вносить поправки чуть ли не каждый год, а то и несколько раз в год.

«Нам не удалось удержать стабильность кодексов», – сетовал Плигин. Чего уж тут печалиться о каких-то отраслевых законах?!

Действительно, если даже поправки в ГК не удалось принять единым массивом, а теперь разбитые на блоки группы поправок не согласуются друг с другом, то что же делать правоприменителям? И как быть гражданам, предприятиям, организациям, которым о стабильности гражданского оборота приходится только мечтать?

На «круглом столе» упоминались необходимые обществу законы, которые оказались в «долгом ящике», критиковались иные акты, принятые явно без должной подготовки. А уже в кулуарах Плигин вспомнил и про законодательство о нотариате. И дал понять, что пока из стен Минюста не вышел новый базовый законопроект, придется все же латать порядком потрепанные «Основы», а также рассматривать другие инициативы, позволяющие нотариусам работать с учетом требований современной реальности.

Проект Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: вопросы правоприменения и преодоления противоречий в деятельности нотариусов

М.Н. Илюшина,
зав. кафедрой
предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Российской правовой академии
Минюста РФ,
кандидат юридических наук, доцент

АННОТАЦИЯ. Проект Гражданского кодекса РФ (далее – Проект ГК РФ) вносит значительные изменения в положения о юридических лицах, которые существенным образом изменяют объем проверочных действий нотариуса, сопровождающего их создание и деятельность. В статье рассмотрены основные изменения, влияющие на содержание данной проверки, проведен их анализ и описаны перспективы применения.

Ключевые слова: коммерческие и некоммерческие, корпоративные и унитарные юридические лица, закрытый перечень организационно-правовых форм, уставный капитал, особенности правового статуса, правосубъектность юридических лиц, проверочные действия нотариуса.

Проблемы становления законодательства о юридических лицах имеют особую актуальность, поскольку речь идет о становлении правопорядка вообще и об определении правового статуса одного из главных участников гражданского оборота, в частности. Как представляется, полноценное законодательство о юридических лицах должно

обеспечить прозрачность общественных отношений с участием юридических лиц и вместе с тем определить пределы правовой свободы всех участников имущественного оборота. Для нотариальной практики новые положения о юридических лицах создают иной объем проверочных действий, совершаемых нотариусом в процессе создания и сопровождения деятельности юридических лиц.

В связи с этим в рамках общей проблемы совершенствования законодательства о юридических лицах можно выделить ряд более частных проблем, составляющих ее содержание.

1. Первый и самый значимый круг вопросов – это вопросы становления системы коммерческих юридических лиц, т.е. вопросы подхода действующего законодательства в отношении системы юридических лиц.

Известно, что систему юридических лиц в российском правопорядке попытался сформировать еще Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Однако отсутствие четкого понимания самой конструкции «юридическое лицо» и природы коммерческих юридических лиц

повлекло создание коммерческих юридических лиц в форме хозяйственных обществ и товариществ, не являющихся собственниками закрепленного за ними имущества. Была не понята сама природа хозяйственных обществ и товариществ, перепутаны правовой статус их участников и режим их имущества. Достаточно привести только один факт. По указанному закону товарищество с ограниченной ответственностью и акционерное общество было представлено в виде одной организационно-правовой формы. Кроме того, по мнению Е.А. Суханова, разработчики данного закона остались под полным влиянием трактовки «предприятия» периода социализма как обособленного производственно-технического механизма, наделенного правосубъектностью формально самостоятельной организации.

Ситуация с юридическими лицами была столь нетерпимой, что 4 глава Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующая правовой статус юридических лиц, была введена в действие не с 1 января 1995 г., как весь ГК РФ (за исключением 17 главы), а с момента опубликования, т.е. с 8 декабря 1994 г. Тем не менее к тому времени, т.е. за четыре года, было создано множество организаций, в правовом статусе которых была заложена ошибка законодателя.

Создавая новую систему организационно-правовых форм юридических лиц, ГК РФ исходил из самого общего деления их на две крупные группы: коммерческие и некоммерческие. Как известно, подобное деление всех юридических лиц известно большинству правопорядков.

Такое деление представляется оправданным и принципиально важным для современного отечественного правопорядка, поскольку имущественный оборот с необходимостью требует полной прозрачности правового статуса контрагентов. В силу этого перед законодателем стояла задача создать закрытый

перечень организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, что и было сделано специальной оговоркой (пункт 2 статьи 50) ГК РФ и Вводным законом к части первой ГК РФ¹.

Следует признать необходимость дальнейшего развития законодательства о юридических лицах в целом и о коммерческих юридических лицах. На наш взгляд, возможно оценить как более либеральное новое определение юридического лица, приведенное в статье 48 Проекта ГК РФ². Из понятия исключено требование принадлежности находящегося у юридического лица имущества только на вещном праве (в действующей редакции имущество должно находиться или на праве собственности, или на праве хозяйственного ведения, или на праве оперативного управления). Теперь юридическое лицо может иметь имущество на любом праве – на вещном, обязательственном или на другом. Таким образом, в уставный капитал по общему положению можно внести арендное право, право требования, право из лицензионного договора и т.д. Но, хотелось бы отметить, что, так как в законопроекте о юридических лицах не удалось значительно продвинуться в сторону усиления прав контрагентов юридических лиц с минимальным уставным капиталом, поскольку в представленной редакции не закрепляется правило об увеличении размера уставных капиталов хозяйственных обществ, в общих положениях о хозяйственных обществах, в пункте 2 статьи 66.2 Проекта ГК РФ, установлено, что при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже минимального размера уставного капитала. При этом денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Участники не вправе определить денежную оценку неденежно-

¹ Пункт 1 статьи 6 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

² Проект федерального закона № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 21.01.2013 г.) / СПС «КонсультантПлюс». Доступ 29.03.2013 г.

го вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком. В отношении некоммерческих юридических лиц, осуществляющих деятельность, приносящую доход, и вступающих в договорные отношения, установлено, что некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доходы деятельности, за исключением казенного учреждения, должна иметь обособленное имущество, на которое может быть обращено взыскание по ее обязательствам, в размере не менее минимального уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (пункт 4 статьи 50 Проекта ГК РФ).

Важно отметить, что в Проекте ГК РФ подход о закрытости перечня организационно-правовых форм, в которых могут создаваться коммерческие юридические лица, распространен и на некоммерческие юридические лица. Таким образом, в Проекте ГК РФ приведен исчерпывающий перечень таких юридических лиц и представлены общие положения об этих юридических лицах. На сегодняшний день Проект ГК закрепляет следующие организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц:

- потребительские кооперативы, в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы (общества взаимного кредита), фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;
- общественные организации, в том числе политические партии, созданные в качестве юридических лиц профсоюзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности и территориального общественного самоуправления;
- ассоциации и союзы граждан и (или) юридических лиц, в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профсоюзов, кооперативов

и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты;

- товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества;
- казачьи общества;
- общины коренных малочисленных народов.

К некоммерческим унитарным организациям относятся:

- общественные, благотворительные и иные фонды;
- государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные и частные (в том числе общественные) учреждения;
- автономные некоммерческие организации;
- религиозные организации;
- публично-правовые компании.

На наш взгляд, этот перечень в значительной степени должен упростить понимание многообразия существующих юридических лиц и особенностей их правового статуса. Такое разнообразие организационно-правовых форм с учетом схожести выполняемых функций и стоящих задач может представляться излишним, если не расценивать данный перечень как итог некой согласительной деятельности разработчиков, позволившей закрепить общий подход о закрытости перечня всех юридических лиц.

Следует отказаться от дальнейших попыток модификации закрепленных организационно-правовых форм этих организаций. Как верно указывает Е.А. Суханов в своей статье «О концепции развития законодательства о юридических лицах», содержание Концепции развития законодательства о юридических лицах (далее – Концепция), являющейся составной частью общей Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, определяется рядом общих подходов, требований и принципов. К ним, прежде всего, относятся необходимость упрощения и унификации законодательного регулирования в этой области, устранение множественности действующих

здесь законов и их взаимных противоречий, повышение роли ГК РФ в регулировании статуса юридических лиц³.

Масштабные изменения в российском корпоративном законодательстве, начавшиеся с принятия 30 декабря 2008 г. Федерального закона № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ и продолжившиеся принятием Федеральных законов от 19 июля 2009 г. и от 2 августа 2009 г. произошли в результате тщательной подготовки, осуществлявшейся на протяжении последних лет. Изменения коснулись как Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), так и Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵ (далее – Закон об ООО).

Как известно, мы переживаем этап интенсивного изменения гражданского законодательства, причем эти изменения носят во многом революционный характер. Изменения коснулись основных институтов гражданского права – предмета, принципов, источников, учения о субъектах, о юридических лицах, о системе юридических фактов и т.д.

Нотариусам, работающим с юридическими лицами на этапе создания юридических лиц и сопровождающих внесение изменений в его уставные документы как никакому другому правоприменителю необходимо понимать основные тенденции, которые заложены в Проекте ГК РФ о юридических лицах. Но по итогам работы над этими изменениями можно уже сейчас сказать, что прорывного решения закрепления регулирования отношений, традиционно называемых предпринимательскими, ни в одном институте не состоялось. Нет системного понимания и регулирования корпоративных отношений. Хотя надо отметить, что законодательство начало формирование нового базового кате-

гориального аппарата в области регулирования корпоративных отношений. Речь идет о понятии корпоративных отношений, корпоративных организациях, которые теперь отличаются от унитарных юридических лиц. Статья 65.1 Проекта ГК РФ устанавливает их отличительные признаки, которые позволяют нотариусу разобраться с запретами и ограничениями, предусмотренными для каждой из указанных групп.

Юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства), являются корпоративными организациями (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, а также общины коренных малочисленных народов.

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными организациями. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, а также публично-правовые компании.

Произошел постепенный отказ от организационно-правовых форм юридических лиц, которые, по мнению представителей довольно широко представленных в юридическом сообществе, являлись правопреемниками государственных предприятий и не отвечали требованиям рыночной экономики: речь идет о государственных и унитарных муниципальных предприятиях, основанных на праве оперативного управления. Напряженность в сохранении данной организационно-правовой формы ощущалась давно. Этому свидетельство – семилетний перерыв с момента принятия ГК РФ и ФЗ «О государственных и муниципальных

³ Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

⁵ Российская газета. 1998. 17 февраля.

унитарных предприятиях». Подлежат реорганизации и акционерные общества работников (или народные предприятия). Это тем более понятно, если обратиться к еще одной задаче, которая во многом решалась на последнем этапе формирования концепции развития законодательства о юридических лицах при подготовке ГК РФ. Отказались от обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерных обществ работников (народных предприятий)⁶. Создана новая общая категория – «хозяйственные общества, не отвечающие признакам публичной организации», которая и поглотила ЗАО в понятийном смысле, однако сама по себе организация, которая будет, как и прежде, отвечать признакам закрытого акционерного общества, в законодательстве осталась. Но при этом под указанное понятие подпадают также общества с ограниченной ответственностью и хозяйственные партнерства.

2. Новая организационно-правовая форма коммерческих организаций – хозяйственное партнерство была введена с 1 июля 2012 г. в коммерческий оборот России в связи с принятием Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»⁷ (далее – 380-ФЗ) и Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 393-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸. Данное юридическое лицо является восьмым видом коммерческих юридических лиц в целом и седьмым, основанным на частном капитале. Надо отметить, что в этом случае самым порядком введения данной организационной правовой формы коммерческих юридических лиц обнаруживается новая тенденция расположения материала в ГК РФ: впервые нарушается принятый в Гражданском кодексе РФ порядок закрепления правового регулирования их создания и деятельности. Следует признать, что, хотя изменения в статью 50 ГК РФ, касающиеся данного юридического лица, вне-

сены, но в нарушение сложившейся законодательной традиции, на основе которой базовое регулирование правового статуса коммерческих юридических лиц осуществляется в Гражданском кодексе, ни одной новой статьи, посвященной собственно хозяйственному партнерству, в ГК РФ включено не было.

Для правильного нотариального сопровождения данного нового юридического лица надо отметить существенные особенности его статуса. Это проявляется в том, что в отношении хозяйственного партнерства установлено много ограничений общей правоспособности при создании и деятельности. Во-первых, в 380-ФЗ установлены ограничения для деятельности хозяйственного партнерства: оно не может заниматься эмиссией облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, рекламой своей деятельности, ему не разрешено учреждение юридических лиц или участие в них (за исключением союзов и ассоциаций) (части 4, 5, 7 статьи 2 380-ФЗ). Во-вторых, в соответствии с данным законом в состав партнерства могут быть введены лица, не являющиеся участниками общества, не поименованные в ЕГРЮЛ, но являющиеся участниками соглашения об управлении партнерством (конфиденциальные участники). Например, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 сторонами соглашения об управлении партнерством должны быть все участники партнерства, а также могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства. При этом следует отметить, что особую сложность для нотариуса составляет тот факт, что в отношении данных участников практически нет режима законного регулирования их прав и обязанностей, их статус определяется только договорным регулированием – соглашением об управлении партнерством. В то же время, хотя партнерство и обязано вести реестр участников партнерства с указанием размера их доли и сведений о внесении вкладов в скла-

⁶ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ (ред. от 21 марта 2002 г.) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

⁸ Там же. № 50. Ст. 7335.

дочный капитал хозяйственного партнерства (часть 5 статьи 10 380-ФЗ), публичной информацией является только перечень участников партнерства, а не размер их долей. Соответственно, в этот реестр не попадут лица, которые являются сторонами по соглашению об управлении партнерством, но не являются участниками партнерства (часть 1 статьи 2 380-ФЗ). Такие лица, являющиеся стороной по соглашению об управлении партнерством, конфиденциально участвуют в хозяйственном обороте. В-третьих, введены ограничения по количеству участников. Хозяйственное партнерство не может иметь только одного участника, то есть не может быть компанией одного лица (пункт 2 статьи 4 380-ФЗ). Если число участников партнерства уменьшится до одного участника, партнерство подлежит реорганизации или ликвидации в судебном порядке по требованию заинтересованных лиц либо органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, либо иных государственных органов, которым право на предъявление такого требования предоставлено федеральным законом. В-четвертых, в основу правового статуса хозяйственного партнерства положены два документа: устав партнерства, который является единственным учредительным документом партнерства, и соглашение об управлении партнерством, которое подлежит обязательному нотариальному удостоверению при учреждении партнерства. Оба эти документа в полном объеме попадают в область профессиональной деятельности нотариуса, сопровождаются им и проходят проверку соблюдения законности при их заключении и изменении. При этом соглашение является новым актом для российского законодательства, поскольку представляет собой соглашение, которое содержит не только права и обязанности участников партнерства, но и права, и обязанности лиц, не являющихся участниками партнерства, порядок и сроки осуществления прав и исполнения обязанностей и которое, не являясь при этом учредительным документом, заключается при учреждении партнерства.

Оценивая данный документ, надо отметить, что в отношении него введен особый режим конфиденциальности. Это соглашение заключается в письменной форме, подлежит обязательному нотариальному удостоверению и хранению у нотариуса по месту нахождения партнерства и вступает в силу для участников соглашения об управлении партнерством и третьих лиц с момента этого удостоверения. Таким образом, текст соглашения об управлении партнерством, будучи конфиденциальным документом, может содержать запреты и ограничения, которые имеют существенное значение для объема имущественных прав участников хозяйственного общества и, соответственно, ограничивают их в обороте. Данный документ хранится у нотариуса и разглашается в установленном законом порядке только в особой процедуре, которая также имеет нотариальное сопровождение по письменному указанию единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства.

В отношении данной договорной формы возрастает ответственность нотариуса, который должен нотариально оформить все изменения, вносимые в ЕГРЮЛ и в соглашение об управлении партнерством. Из сказанного ранее можно сделать вывод, что действующим законодательством уже начато формирование новой системы коммерческих юридических лиц и создана новая организационно-правовая форма коммерческого юридического лица – новый вид хозяйственного общества, позволяющего создать договорное регулирование корпоративных прав участников, в том числе лицами, не являющимися учредителями или участниками данного общества. В данном правовом механизме впервые приоритет в регулировании прав участников корпорации перенесен в область конфиденциального договорного регулирования, которое требует обязательного нотариального сопровождения.

3. Анализ законодательства в сфере перспектив регулирования отношений по созданию и деятельности корпоративных коммерческих юридических лиц позволяет показать некоторые частные тенденции,

которые также изменяют содержание проверочной деятельности нотариуса:

- максимальное умаление роли устава до роли фиксатора факта создания юридического лица;
- увеличение доли договорного регулирования создания и деятельности коммерческих юридических лиц (корпоративный договор, соглашение об управлении хозяйственным партнерством);
- введение количественных и качественных запретов в отношении отдельных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, имеющих целью создать определенную защиту в отношениях, по которым снято лицензирование (например, строительство);
- обнаруживается поступательная тенденция по признанию за внутрикorporативными актами большего регулирующего значения как внутренних, так и внешних отношений. Примером тому служат положения соглашения об управлении хозяйственным партнерством, имеющего преимущественное значение для регулирования прав и обязанностей участников, да и отношений с контрагентами по сравнению с его уставом.

4. Введение новых юридических процедур путем включения на разных этапах нотариальных проверок законности создания юридического лица и внесения изменений в ЕГРЮЛ или уставные документы. В этой части особое значение приобретает легализация в Проекте ГК РФ административного порядка ликвидации юридического лица (статья 64.2 Проекта ГК РФ), ранее введенного только на основании статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁹.

Однако учет нарабатанной практики правоприменения законодательства о юридических лицах идет очень противоречиво. Нельзя согласиться с тем, что мы имеем в связи с созданием новой концепции о юридических лицах в Проекте ГК РФ обнуление судебной практики. Например, в законодательстве не нашел закрепления момент воз-

никновения прав единоличного исполнительного органа. Этот вопрос решает только судебная практика.

В связи с этим сохраняется необходимость вернуться к созданию законов по каждой организационно-правовой форме юридических лиц (в том числе и для полных, и коммандитных товариществ).

Назрела необходимость пересмотра и природы прав участников хозяйственных обществ и партнерств. Многочисленная правоприменительная практика доказала практическую непригодность конструкции этих прав как обязательственных (статья 48 ГК РФ), и надо отметить, что новая редакция статьи 48 ГК РФ, содержащаяся в Проекте ГК РФ, не имеет этого понимания. Кроме того, оказались непригодны и ряд доктринальных конструкций, длительное время используемых в правовом оформлении оборота долей в обществах с ограниченной ответственностью. Стало ясно, что непригодной является ранее активно применяемая для отчуждения долей в обществах с ограниченной ответственностью такая правовая форма отчуждения, как уступка доли. Вместе с тем очень непросто вести эти сделки и простой куплей-продажей. Указанные изменения в содержании общественных отношений не могли быть далее незамеченными правоприменительной практикой и законодателем, что, конечно, в части нашло отражение в создании новых концептуальных подходов в регулировании отчуждения долей в обществах с ограниченной ответственностью и долей хозяйственных партнерств.

Тем не менее надо признать отсутствие надлежащего категориального аппарата в ГК РФ, который позволил бы обеспечить полноценное регулирование отношений, складывающихся в связи с участием в данных юридических лицах. Необходимо констатировать, что на сегодняшний день ГК РФ не выполняет роль кодифицированного акта в отношении хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств. Как точно заметил В.А. Дозорцев, внешний признак единства объединяемых в кодифицированный акт норм состоит в возможности построить единую для них

⁹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

часть¹⁰. Главными недостатками или пробелами ГК РФ как кодифицированного акта в отношении хозяйственных обществ следует, на наш взгляд, назвать следующие.

Статья 48 ГК РФ, содержащая понятие юридического лица, не охватывает юридические лица, которые относятся к хозяйственным обществам и товариществам, поскольку их участники не сохраняют в отношении переданного ими в уставный (складочный) капитал имущества ни вещных, ни обязательственных прав. А других способов сохранения какой-либо правовой связи учредителей с переданным имуществом статья 48 ГК РФ не содержит. Соответственно, данное понятие исходит из известной теории о том, что права учредителей в хозяйственных обществах и товариществах имеют природу обязательственных прав. Однако существует и другой путь решения данной проблемы – поименовать долю в ООО и в хозяйственных партнерствах как новый вид имущества и включить данное положение в статью 128 ГК РФ. Вместе с тем, как представляется, полное умолчание в Проекте ГК РФ о статусе долей и бездокументарных ценных бумаг – пример отсутствия у законодателя понимания дальнейшей тенденции развития их оборота.

В гражданском законодательстве вообще отсутствует системное регулирование оборота прав: нет общих положений об имущественных правах, нормы, посвященные обороту того или иного вида имущественных прав, не находятся в системном единстве. Надо признать, что этот недостаток законодательства обусловлен, прежде всего, отсутствием каких-либо значительных научных разработок в этой области. Оборота прав – специальная область правового регулирования, которая имеет свои закономерности, соответственно, с развитием и усложнением экономической системы оборот прав будет требовать к себе все более пристального внимания как ученых-правоведов, так и законодателя. Пока же мы имеем совершенно невнятное учение о правах участников хо-

зяйственных обществ и во многом непригодное как общее (ГК РФ), так и специальное законодательство (Закон РФ «О залоге»).

Также следует отметить, что в ГК РФ во многом не пригодны общие положения о договорах отчуждения для оборота долей и прав и вытекающих из них прав на бездокументарные ценные бумаги. Кроме того, следует признать обоснованным отмеченную Е.А. Сухановым весьма опасную тенденцию развития законодательства о хозяйственных обществах, в результате которой происходит постепенное обособление указанного законодательства от общего гражданского законодательства¹¹. В связи с этим следует признать правильным и своевременным совершенствование общей части о юридических лицах в целом и начало формирования общих положений о хозяйственных обществах и товариществах, предпринятое в Проекте ГК РФ.

DRAFT OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON LEGAL ENTITIES: ISSUES OF ENFORCEMENT AND OVERCOMING CONTRADICTIONS IN NOTARY ACTIVITY

M.N. Ilyushina

ANNOTATION. The draft of the Civil Code of the Russian Federation (further – the Draft of Civil Code) introduces significant amendments to the regulations on legal entities, which substantially alter the volume of verification actions of the notary, accompanying their creation and activity. The article considers main changes influencing the content of this verification, their analysis is carried out and the perspectives of application are described

Keywords: commercial and non-commercial, corporate and unitary entities, exhaustive list of legal form of organization, chartered capital, legal status peculiarities, personality of entities, notary verification activity.

¹⁰ Дозорцев В.А. Один кодекс или два (нужен ли Хозяйственный кодекс наряду с Гражданским?) // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

¹¹ См. подробнее: Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах / СПС «КонсультантПлюс».

Особенности обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах иностранных государств

А.В. Бегичев,
доцент кафедры нотариата
Российской академии адвокатуры и
нотариата,
главный редактор журнала
«Нотариальное право»,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье автор рассматривает актуальные вопросы обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств. Раскрыты особенности нотариального порядка обеспечения доказательств для иностранных органов. На основании сравнительного анализа процедуры по обеспечению доказательств для российских и иностранных органов раскрыты характерные отличия в их осуществлении. На базе проведенного исследования автор статьи предлагает самостоятельные выводы и суждения по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: нотариус, обеспечение доказательств, нотариальная процедура, международное право.

В самых различных случаях у российских и иностранных граждан, в том числе лиц без гражданства и юридических лиц, находящихся за границей, может возникнуть необходимость по обеспечению доказательств на территории Российской Федерации, которые требуются для ведения дел в судебных и административных органах в государстве их

пребывания. В этом случае заинтересованные лица вправе обратиться к российскому нотариусу за совершением нотариального действия по обеспечению доказательств в порядке, предусмотренном статьей 108 Основ законодательства РФ о нотариате.

В целях обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств, нотариус производит следующие процессуальные действия:

- допрашивает свидетелей;
- производит осмотр письменных доказательств;
- производит осмотр вещественных доказательств;
- назначает экспертизу и другие действия, предусмотренные законодательством иностранного государства.

Представление доказательств, обосновывающих доводы требований или возражений, является обязанностью лица, ссылающегося на определенные обстоятельства дела. По общему правилу, содержащемуся во многих зарубежных процессуальных законодательных актах, такие доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Однако не во всех

странах в случае затруднительности представления необходимых доказательств суд по ходатайству этих лиц оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Вместе с тем такая позиция суда не мешает заинтересованным лицам самостоятельно собирать и обеспечивать доказательства, необходимые для ведения дел в органах других государств.

Порядок обеспечения доказательств, предусмотренный статьей 108 Основ законодательства РФ о нотариате, отличается от той процедуры, которая прописана в статьях 102, 103 Основ законодательства РФ о нотариате.

По мнению А.А. Рубанова, обеспечение доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств, является особым видом нотариального действия¹. Для этого вывода имеются определенные основания.

Сравнительный анализ указанных норм, несмотря на сходство процедуры по обеспечению доказательств, позволяет рассмотреть характерные отличия в их осуществлении, основные особенности которых рассмотрим ниже.

1. Обеспечение доказательств, осуществляемое в порядке статьи 108 Основ законодательства РФ о нотариате, требуется исключительно для ведения дел в органах других государств и не предназначено для российских судов и административных органов.

2. Необходимость в обеспечении доказательств для ведения дел в органах других государств вызвана пространственной отдаленностью иностранного органа, рассматривающего дело, от источника доказательства. Нотариус обеспечивает доказательства для того, чтобы иностранный уполномоченный орган был в состоянии их всесторонне исследовать и оценить, не затрачивая время и средства на выезд в нашу страну или на пересылку доказательства, к тому же это не всегда возможно².

3. Статья 108 Основ законодательства РФ о нотариате не содержит каких-либо ограничений в отношении иностранного органа, ведущего дело, для которого российский нотариус обеспечивает доказательства. Это может быть суд (гражданский, уголовный, административный, арбитражный и т.п.), третейский суд, государственное учреждение, в т.ч. орган юстиции, административный, финансовый, валютный, таможенный или иной орган иностранного государства, а также иностранный нотариус.

4. В целях обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств, российские нотариусы могут совершать не только процессуальные действия, предусмотренные статьей 103 Основ законодательства РФ о нотариате. Помимо осмотра письменных и вещественных доказательств, допроса свидетелей, назначения экспертизы, нотариус может обеспечивать и другие виды доказательств, в том числе и такие, которые не содержатся в российском процессуальном законодательстве, например, просмотр видеоматериалов, прослушивание аудиозаписей.

5. Доказательства могут быть обеспечены для любого дела, ведущегося компетентным органом иностранного государства: гражданского, уголовного, административного и др. Также не имеет значения и вид дела, ведущегося за границей: это может быть наследственное дело, дело о разделе имущества супругов, дело о банкротстве, возмещении ущерба, привлечении к ответственности за правонарушение или преступление и т.п.

6. В отличие от требований статьи 102 Основ законодательства РФ о нотариате, при обеспечении доказательств для ведения дел в органах других государств российскому нотариусу не принципиально, находится ли дело в суде, административном или ином органе или отсутствует.

7. Также не имеет значение для возможности обеспечения доказательств стадия нахождения дела: до возбуждения дела, текущее

¹ См.: Рубанов А.А. Комментарий к статье 110 Закона РСФСР о государственном нотариате // Государственный нотариат: Комментарий к законодательству / Под ред. Н.А. Осетрова. М.: Юрид. лит., 1980. С. 193.

² См.: Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право: Учебник под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 613–614.

рассмотрение дела, обжалование судебного акта, т.е. обеспечение доказательств для ведения дел в органах иностранных государств возможно на любой стадии производства дела.

8. За совершением указанного нотариального действия может обратиться любое лицо (российское или иностранное), независимо от их процессуального положения.

9. Лицу, обращающемуся к российскому нотариусу с просьбой о совершении указанного нотариального действия, достаточно в заявлении указать, что обеспечение доказательств требуется для ведения дела в компетентном органе иностранного государства. При этом предъявление российскому нотариусу каких-либо доказательств для такого обеспечения доказательств законом не предусмотрено.

10. Доказательства, требующиеся для иностранного органа, могут быть обеспечены по просьбе заинтересованного лица независимо от того, имеет ли оно основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

11. Основы законодательства РФ о нотариате не содержат ограничений, касающихся указания отношения обеспечиваемых доказательств к делу, ведение которого осуществляется компетентным органом другого государства.

12. Закон не предопределяет основание для обеспечения доказательства, требующегося для ведения дела в органах других государств, предполагаемой возможностью утраты ими доказательственного значения. Совершение данного нотариального действия регулируется общими положениями, содержащимися в статьях 102, 103 Основ законодательства РФ о нотариате, и осуществляется по правилам, действующим в Российской Федерации, руководствуясь соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Согласно пункту 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации обеспечение доказательств,

осуществляемое нотариусом в соответствии со статьей 108 Основ законодательства РФ о нотариате, производится на основании письменного заявления лица, обратившегося за совершением данного нотариального действия.

Нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако их неявка не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств.

Извещение лиц, участвующих в осмотре, необходимо произвести таким образом, чтобы они имели возможность своевременно явиться к нотариусу в назначенное время. При определенных обстоятельствах осмотр письменного доказательства может производиться без соответствующего извещения заинтересованных лиц (часть 4 статьи 103 Основ законодательства РФ о нотариате). Эти вопросы также должны найти свое отражение в протоколе осмотра, в целях исключения необоснованного его оспаривания.

Обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц проводится лишь в случаях: 1) не терпящих отлагательства или 2) когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

При решении вопроса об уведомлении заинтересованных лиц следует учитывать, что информацию об их месте нахождения должен предоставить заявитель. При отсутствии у заявителя таких сведений это влечет невозможность совершения нотариального действия по обеспечению доказательств. Тем не менее в данном случае заявителем могут быть представлены убедительные доводы о невозможности извещения одной из сторон и заинтересованных лиц, поскольку случай не терпит отлагательства, а также мотивировано, почему нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Такие доводы должны быть тщательно проверены нотариусом.

Основанием для проведения процедуры по обеспечению доказательств является заявление заинтересованного лица с просьбой об обеспечении доказательств, подаваемое

нотариусу, в районе деятельности которого должны быть совершены данные процессуальные действия. В зависимости от того, какое заявление получено от заявителя, нотариус определяет действия, которые необходимо выполнить для осуществления процедуры обеспечения доказательства. С учетом анализа имеющихся у нотариуса данных он принимает фактическое решение о необходимости обеспечения доказательств. Затем определяются действия, подлежащие совершению в ходе обеспечения.

В соответствии с пунктом 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ³ в протоколе допроса свидетеля указываются:

- дата и место допроса;
- фамилия, инициалы нотариуса, производившего допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- сведения о свидетеле в соответствии с пунктом 2 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ (фамилия, имя и отчество полностью, дата рождения, удостоверяющий личность документ и его реквизиты, адрес постоянного места жительства или преимущественного пребывания, для иностранных граждан указывается их гражданство);
- сведения о лицах, участвующих в допросе, в соответствии с пунктом 2 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ;
- предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний;
- содержание показаний свидетеля (заданные ему вопросы и ответы на них). Вопросы могут быть заданы как самим нотариусом, так и заинтересованными лицами.

Протокол подписывается свидетелем, участвующими в допросе лицами, нотариусом

и скрепляется печатью нотариуса. В протоколе необходимо предусмотреть, чтобы свидетель перед тем, как давать показания, расписался в том, что ему разъяснены его права, обязанности и ответственность. В частности, если свидетельские показания необходимы для суда общей юрисдикции, свидетелю разъясняются статья 51 Конституции РФ, статьи 69–70, статьи 176–179 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также свидетель предупреждается об ответственности по статьям 307, 308 Уголовного кодекса РФ.

В протоколе рекомендуется указывать, помимо сведения о свидетеле в соответствии с пунктом 2 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ, место его работы, а также его отношение к лицам, участвующим в деле. Существенным условием является выяснение такого обстоятельства, как владение русским языком. Если нотариус в ходе получения общих сведений будет поставлен в известность свидетелем, что он не владеет в должной мере русским языком, то тогда необходимо участие переводчика. В противном случае полученные показания могут быть не приняты во внимание судом, поскольку свидетель не в полной мере мог понимать смысл задаваемых ему вопросов и нечетко излагать ответы на них.

В соответствии с пунктом 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ при производстве осмотра письменных и вещественных доказательств составляется протокол, в котором указываются:

- 1) дата и место производства осмотра;
- 2) фамилия, инициалы нотариуса, производящего осмотр, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- 3) сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре, в соответствии с пунктом 2 Методических рекомендаций

³ Утверждены приказом Министерства юстиции РФ 15 марта 2000 года № 91 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2000. № 4.

(фамилия, имя и отчество полностью, дата рождения, удостоверяющий личность документ и его реквизиты, адрес постоянного места жительства или преимущественного пребывания, для иностранных граждан указывается их гражданство);

4) обстоятельства, обнаруженные при осмотре.

В целях наиболее полного предоставления информации о совершенном нотариальном действии к протоколу нотариус может приложить документы, подтверждающие извещение заинтересованных лиц, копию заявления о принятии мер по обеспечению доказательств, а также полученные или осмотренные в ходе обеспечения доказательств материалы.

Осмотренные материалы либо их копии подшиваются к протоколу об обеспечении доказательств и являются его неотъемлемой частью, т.е. доказательством, удовлетворяющим требованиям процессуального законодательства. Самостоятельным доказательством такое приложение не является. Только протокол, подробно описывающий процедуру осмотра, является в полном смысле доказательством, а приложение только дополняет его смысл.

О назначении экспертизы нотариус выносит постановление, в котором согласно пункту 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ указывается следующее:

- дата вынесения постановления;
- фамилия, инициалы нотариуса, вынесшего постановление, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- сведения о лице, по просьбе которого назначается экспертиза, в соответствии с пунктом 2 Методических рекомендаций (фамилия, имя и отчество полностью, дата рождения, удостоверяющий личность документ и его реквизиты, адрес постоянного места жительства или преимущественного пребывания, для иностранных граждан указывается их гражданство);

– вопросы, по которым требуется заключение эксперта;

– наименование экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы. Если производство экспертизы поручается конкретному лицу, то указываются его фамилия, имя, отчество, место жительства, место работы и должность. Постановление подписывается нотариусом и скрепляется его печатью.

В постановлении нотариуса о назначении экспертизы также указывается, что эксперт предупреждается нотариусом или руководителем экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом РФ (статья 307).

К постановлению нотариуса о назначении экспертизы могут быть приложены объекты исследования.

По окончании производства по обеспечению доказательств заинтересованному лицу выдается один экземпляр постановления о назначении экспертизы, другой экземпляр постановления остается в делах нотариуса.

После составления протокола он зачитывается вслух и подписывается всеми лицами, участвующими в обеспечении доказательств, после чего протокол подписывается нотариусом и скрепляется его печатью (отсутствие указанных реквизитов лишает протокол значимости и силы и приводит к его недействительности, что влечет за собой неблагоприятные последствия).

По окончании проведения нотариусом допроса свидетеля, осмотра письменных и вещественных доказательств в порядке обеспечения доказательств протокол составляется в двух экземплярах и запись о его составлении вносится в реестр для регистрации нотариальных действий.

После надлежащего оформления указанных документов нотариус выдает заинтересованному лицу, по просьбе которого принимались меры по обеспечению доказательств, по одному экземпляру протокола, составленного в процессе совершения данного нотариального действия. Каждый второй экземпляр протокола осмотра вместе с заявлением заинтересованного лица,

обратившегося к нотариусу для совершения нотариального действия по обеспечению доказательств, с соответствующими приложениями и иными материалами, остается в делах нотариуса.

Следует отметить, что нотариальный акт, составленный при обеспечении доказательств, должен быть легализован в порядке, предусмотренном требованиями иностранного государства.

Документы, выданные и имеющие юридическую силу на территории Российской Федерации, могут быть использованы на территории другого государства только после их легализации в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством государств или положениями международных договоров, отменяющих процедуру легализации, участниками которых являются государства.

Так, например, в соответствии со статьей 1 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года (Гаага), апостиль должен быть проставлен на нотариальных актах, уставных и учредительных документах, выписках из торгового реестра, свидетельстве о регистрации юридического лица, лицензии, на патентной и иной документации, исходящей от органа государственной власти или управления.

Легализация и проставление апостиля не требуются, если международным договором (в частности, у России с некоторыми странами имеются двусторонние договоры о взаимной правовой помощи) предусмотрены отмена или упрощение этих процедур.

SPECIFIC FEATURES OF SECURING OF EVIDENCE PROVISION REQUIRED TO CONDUCT CASES IN FOREIGN STATES BODIES

A.V. Begichev

ANNOTATION. . The author examines the current issues of the securing of evidence, are required to conduct the business in the authorities of foreign states. The features of notarial order of evidence securing for foreign authorities are represented. Specific distinction in their implementation are opened on basis of comparative analysis of the procedures of evidence perpetuation for Russian and foreign officials. According to the research the author propose independent conclusions and judgments on the subject.

Keywords: a notary, securing of evidence, notary procedure, international law.

Наследование культурных ценностей (Комментарий к отдельным положениям главы XI Основ законодательства о нотариате)

М.А. Александрова,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена вопросам наследования таких специфических объектов гражданских прав, как культурные ценности. В статье подробно исследуются основные проблемы, связанные с процедурой выдачи свидетельства о праве на наследство в отношении культурных ценностей.

Ключевые слова: наследование отдельных видов имущества, культурные ценности, антиквариат, предметы старины, свидетельство о праве на наследство, принятие мер к охране наследственного имущества.

Вопрос: К нотариусу поступило заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство в отношении завещанного наследодателем движимого имущества – картины известного русского ху-

дожника В.Д. Поленова. Вправе ли нотариус в описанной ситуации выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию в отношении картины, и если да, то на основании каких документов?

Ответ: Подобные вопросы все чаще возникают в нотариальной практике. Действительно, Россия издавна славилась традициями коллекционирования произведений искусства. В последние годы частное собирательство в нашей стране вновь обрело былую популярность, сформировались крупные негосударственные собрания культурных ценностей¹. Наряду с иными видами имущества культурные ценности, будучи объектами права частной собственности, все чаще оказываются в составе наследственной массы. Не секрет, что стоимость подобных объектов подчас существенно превышает стоимость иных дорогостоящих активов,

¹ Эксперты отмечают высочайший художественный уровень и значительную стоимость современных российских частных собраний. См. подробнее: Толстова А. Собирательный образ собирателей // Коммерсантъ. 2012. 23 апр.; Изюмова Ю. Мы пойдем на Запад – в Москве открылся XXXII Российский антикварный салон // РБК Daily. 2012. 5 мар.

входящих в состав наследственного имущества². По этой причине в последнее время возросло количество наследников, желающих оформить наследственные права именно на культурные ценности. Стремление наследников получить свидетельство о праве на наследство в отношении культурных ценностей вполне закономерно. Помимо простого оформления прав на дорогостоящие объекты, получение свидетельства о праве на наследство способно «легализовать», на законном основании ввести в гражданский оборот объекты, до этого открыто в обороте не участвовавшие.

Следует, однако, признать, что заявление наследниками требования о выдаче свидетельства о праве на наследство в отношении культурных ценностей, как правило, ставит нотариуса в затруднительное положение. Попробуем разрешить указанное затруднение.

В первую очередь определим, о каком виде наследственного имущества идет речь.

В описанной в вопросе ситуации фигурирует картина известного русского художника В.Д. Поленова. Часто нотариусы адресуют автору настоящей статьи вопросы, касающиеся правового режима иных подобных объектов: старинных икон, монет, оружия, редких марок и т.п. Встречаются подчас и весьма нетривиальные объекты. Так, на одной из встреч с нотариусами Санкт-Петербурга автору был задан аналогичный вопрос относительно наследования оказавшегося в имуществе наследодателя билета Китайско-

Восточной железной дороги 1907 года. *Что объединяет указанные предметы, к какой категории объектов гражданских прав их следует отнести?*

В настоящей работе для обозначения подобных объектов используется наиболее часто встречающийся в российском законодательстве термин «культурные ценности»³. Несмотря на частое использование данного термина законодателем, «универсального» определения понятия «культурные ценности» в законодательстве России нет. В соответствии со статьей 3 Основ законодательства РФ о культуре культурные ценности – это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты⁴. Приведенное определение является аморфным, чрезмерно широким и, очевидно, неприемлемым для практических целей правоприменения.

Более утилитарны формулировки Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (далее – Закон о вывозе)⁵. В соответствии со статьями 6–8 Закона о вывозе под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, находящие-

² Свидетельством сказанному могут служить получившие в последнее время большой общественный резонанс судебные тяжбы по делам о наследовании культурных ценностей. См. напр.: Маркина Т. Иконы пошли на мировую – завершился спор вокруг коллекции икон Михаила де Буара // Коммерсантъ. 2012. 31 янв.; Туровский М., Ямницкая Н. Ожидаемая кража Рериха // Взгляд. 2008. 1 апр.

³ Следует признать, что в российском законодательстве используются бессистемно и иные, очевидно схожие по значению с термином «культурные ценности», понятия, например, «имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную культурную ценность» (подпункт 2 пункта 3 статьи 349 Гражданского кодекса РФ), «предметы, имеющие историческую и культурную ценность» (пункт 1 статьи 243 Уголовного кодекса РФ), «предметы антиквариата» (статья 51 Основ законодательства РФ о культуре и т.п.). Термин «антикварные предметы» встречается также в актах толкования высших судебных инстанций (см., напр., пункт 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»). Ни один из приведенных терминов не имеет, в отличие от понятия «культурные ценности», легального определения. Представляется, что содержание всех перечисленных выше терминов охватывается по объему содержанием понятия «культурные ценности».

⁴ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» // СПС «ГАРАНТ».

⁵ Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // СПС «ГАРАНТ».

ся на территории РФ. Под действие данного закона подпадают все предметы, о которых говорилось выше: произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства, старинные монеты, марки, документы и т.д. Однако употребляемые в данном акте понятия также не являются универсальными, они применимы лишь для целей указанного закона.

Проанализировав разнообразные легальные определения данного понятия и задавшись целью определить культурные ценности как объекты гражданских прав, признаем, что культурные ценности суть вещи. Очевидно, однако, что культурные ценности – вещи особого рода (*res sui generis*). В чем заключается их специфика? Во-первых, эти вещи обладают свойством юридической незаменимости (уникальности), во-вторых, их основное предназначение – удовлетворение духовных потребностей людей, и, наконец, в-третьих, эти вещи носят антропогенный характер, т.е. создаются человеком или подвергаются его целенаправленному воздействию⁶.

К категории культурных ценностей относятся как движимые, так и недвижимые вещи. Тем не менее соответствующие объекты недвижимости, именуемые в действующем российском законодательстве объектами культурного наследия народов РФ (памятниками истории и культуры)⁷, имеют особый правовой режим, исследование которого выходит за рамки настоящей работы.

Все движимые культурные ценности могут быть подразделены на три категории.

К первой, наиболее многочисленной категории должны быть отнесены музейные предметы, зарегистрированные в государственной части Музейного фонда РФ. На основании статьи 15 Закона «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ» (далее – Закон о музеях) указанные предметы находятся исключи-

тельно в государственной собственности и являются изъятыми из оборота вещами (абзац 1 пункта 2 статьи 129 Гражданского кодекса РФ), так как, по общему правилу, отчуждению из государственной собственности не подлежат⁸. Таким образом, данная категория культурных ценностей исключается из предмета рассмотрения настоящей статьи.

Ко второй категории относятся весьма многочисленные культурные ценности, именуемые в российском законодательстве музейными предметами, зарегистрированными в негосударственной части Музейного фонда РФ. В соответствии с нормами главы IV указанного выше закона данные предметы регистрируются в Государственном каталоге Музейного фонда РФ (далее – Государственный каталог) на основании заявления собственника указанных предметов. Так, частный собственник, владеющий картиной известного художника, хранящейся у него дома, может подать заявление в Министерство культуры РФ (далее – Минкульт) о постановке указанной картины на государственный учет. В случае положительного экспертного заключения данная картина, находящаяся у гражданина дома, как это не парадоксально, может приобрести статус музейного предмета, зарегистрированного в негосударственной части Музейного фонда РФ⁹. Подобные предметы следует квалифицировать как ограниченные в обороте объекты гражданских прав (абзац 2 пункта 2 статьи 129 Гражданского кодекса РФ), поскольку они могут находиться в обороте лишь по специальному разрешению уполномоченного государственного органа (статья 12 Закона о музеях). Как отмечалось выше, постановка находящихся в частной собственности культурных ценностей на учет осуществляется по заявлению собственника, следовательно, постановка их на учет – не обязанность, а право субъектов¹⁰. В отличие

⁶ См. подр.: Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 9.

⁷ См. Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

⁸ Закон РФ от 26 мая 1996 года №54-ФЗ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ» // СПС «ГАРАНТ».

⁹ См. статьи 8, 20 Закона о музеях.

от советского периода, в условиях ныне действующего законодательства постановка культурных ценностей на государственный учет не дает их собственнику практически никаких преимуществ, а, напротив, накладывает существенные ограничения (необходимость соблюдения правил по учету и хранению музейных предметов, необходимость получения соответствующих разрешений уполномоченных государственных органов на совершение сделок с указанными предметами и т.п.). Закономерно, что удельный вес таких культурных ценностей в современных российских условиях мизерно мал.

К третьей категории относится обширная масса всех тех культурных ценностей, которые находятся в частной собственности граждан и юридических лиц и на законном основании не поставлены их собственниками на государственный учет.

Подведем итог сказанному. В настоящее время в наследственную массу могут входить два вида культурных ценностей: чаще всего это культурные ценности, находящиеся в частной собственности и не поставленные на государственный учет, реже – находящиеся в частной собственности музейные предметы, зарегистрированные в негосударственной части Музейного фонда РФ.

Определившись с существующими категориями культурных ценностей, зададимся следующим вопросом: **может ли нотариус выдать свидетельство о праве на наследство в отношении завещанной картины Поленова при условии, что указанная картина не поставлена на государственный учет?**

Несмотря на очевидно своеобразный правовой режим культурных ценностей как объектов гражданских прав, глава 65 Гражданского кодекса РФ, посвященная наследованию отдельных видов имущества, не содержит специальных правил относительно наследования культурных ценностей.

В соответствии с положениями статьи 73 Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы), помимо проверки факта смерти наследодателя, наличия завещания, времени и места открытия наследства, обязательным условием выдачи свидетельства о праве на наследство по завещанию является *проверка нотариусом состава и места нахождения наследственного имущества*. Как следует из закона, указанная проверка осуществляется нотариусом путем истребования соответствующих доказательств¹¹.

Согласно пункту 13 раздела IX Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (далее – Рекомендации) свидетельство о праве на наследство выдается при наличии в наследственном деле всех необходимых документов и сведений¹². При этом нотариус *разъясняет, какие документы и сведения необходимо представить для получения свидетельства*. В соответствии с пунктом 14 раздела IX Рекомендаций на наследуемое имущество должны быть представлены *документы, подтверждающие принадлежность наследодателю имущества на праве собственности на день открытия наследства, стоимость наследственного имущества, место нахождения наследственного имущества с указанием конкретного адреса, иные документы, необ-*

¹⁰ Наделение субъектов права частной собственности на культурные ценности правом, а не возложение на них обязанности по постановке принадлежащих им культурных ценностей на государственный учет – новелла, появившаяся в российском законодательстве в 1996 году с принятием Закона о музеях. Согласно статье 20 Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы, находившиеся в личной собственности граждан, подлежали постановке на государственный учет в качестве памятников истории и культуры. (Формально положения указанной статьи до сих пор не утратили силу, однако, по нашему мнению, данные положения применению не подлежат в связи с наличием «lex posterior» – соответствующей нормы Закона о музеях.)

¹¹ Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // СПС «ГАРАНТ».

¹² Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 27–28 февраля 2007 г. Протокол № 02/07) // СПС «ГАРАНТ».

ходимые для выдачи свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, на нотариусе, к которому обратились с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, например, в отношении картины В.Д. Поленова, лежит, в частности, обязанность по проверке принадлежности имущества наследодателю на момент открытия наследства и состава наследственного имущества. Применительно к такому имуществу, как картина, проверка состава имущества должна заключаться в «идентификации» имущества, т.е. в получении подтверждения того, что указанная в завещании вещь действительно является соответствующей картиной В.Д. Поленова. Кроме того, как следует из приведенных выше положений, на нотариусе лежит обязанность разъяснить заинтересованным лицам, какие документы должны быть ими предоставлены для подтверждения соответствующих обстоятельств. Как нотариусу в описанной ситуации грамотно выполнить возложенные на него обязанности? Ответ на этот вопрос, как будет показано ниже, весьма непрост.

Как правило, подтверждением принадлежности и состава наследственного имущества являются так называемые правоустанавливающие документы на соответствующее наследственное имущество, а также ответы на запросы нотариуса в уполномоченные государственные органы о принадлежности имущества наследодателю (например, в ФРС, ГИБДД и т.п.). Однако факт принадлежности наследодателю культурной ценности практически никогда не может быть подтвержден документально. В редчайших случаях наследники могут обнаружить в делах наследодателя какие-либо документы, свидетельствующие о принадлежности имущества наследодателю: судебное решение о признании за наследодателем права собственности на указанную культурную ценность, свидетельство о праве на наследство, выданное в свое время наследодателю в отношении указанного имущества, договор купли-продажи или дарения, на основании которого имущество было приобретено наследодателем и т.п. Тем не менее в пода-

вляющем большинстве случаев никаких документальных подтверждений принадлежности культурной ценности наследодателю наследники представить не могут. Для подтверждения прав наследодателя на культурные ценности нотариус может направить запрос в уполномоченный государственный орган – Минкульт. Вместе с тем в описываемой ситуации, если культурная ценность на государственный учет не поставлена, направление подобного запроса не приведет к желаемому результату.

Итак, в большинстве случаев единственным документом, представляемым в отношении такого имущества нотариусу, является завещание наследодателя, в тексте которого в общем виде описываются передаваемые культурные ценности. В тексте завещания описание культурной ценности, как правило, выглядит следующим образом: «картина художника В.Д. Поленова “Тихий дворик” (1909 год, холст, масло, 580 × 460 см)». Очевидно, что выдать свидетельство о праве на наследство только на основании предъявленного завещания нотариус не может.

В случае отсутствия каких-либо правоустанавливающих документов для подтверждения факта принадлежности имущества наследодателю наследники имеют право на основании положений статьи 1172 Гражданского кодекса РФ обратиться к нотариусу с заявлением о произведении описи наследственного имущества. Опись имущества наследодателя позволяет зафиксировать, что та или иная вещь (в приведенном примере картина) находилась на момент открытия наследства в имуществе наследодателя (например, в квартире, где проживал наследодатель). Таким образом, воплощается в жизнь известная презумпция «владение – видимость собственности». В дальнейшем, если окажется, что имущество, находившееся в квартире наследодателя, на самом деле ему не принадлежит, данная презумпция может быть опровергнута: собственники указанного имущества могут обратиться в суд с требованием об исключении указанного имущества из описи.

Тем не менее нельзя не отметить, что по смыслу положений статьи 1172 Граждан-

ского кодекса РФ составление описи наследственного имущества не является «отдельным», «самостоятельным» нотариальным действием. Представляется, что в настоящее время составление нотариусом описи наследственного имущества связывается законодателем с принятием дальнейших мер по охране наследственного имущества. После составления описи наследственное имущество, не требующее управления, как правило, оценивается и в зависимости от его вида передается на хранение в депозит нотариуса, банк или иным лицам.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время подтверждение принадлежности соответствующего имущества наследодателю является «побочным эффектом» принятия нотариусом мер по охране наследства. Кроме того, следует отметить, что при получении соответствующего заявления наследников нотариус не может составить опись лишь культурных ценностей, интересующих наследников, т.е. только части наследственного имущества. В соответствии с положениями пункта 26 Приказа Минюста РФ от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» (далее – Приказ № 91) в опись включается все имущество наследодателя, в том числе его личные вещи. Очевидно, что указанные положения существенно затрудняют возможности применения описанного механизма на практике. По понятным причинам нотариусы без большого энтузиазма вынуждены выполнять зачастую лишнюю, но весьма трудоемкую работу по составлению описи всего наследственного имущества. Представляется, что произведение

описи наследственного имущества может выступать универсальным механизмом, способным выполнять не только функцию одного из этапов в процессе принятия мер по охране имущества, но и иные функции, в том числе и функцию фиксации принадлежности имущества наследодателю. (Отметим, что в рамках работы по подготовке Проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» обсуждается вопрос о включении в закон положений, позволяющих нотариусу составлять опись в отношении части наследственного имущества (статья 221 Проекта).)

В целом следует признать, что проблемы произведения описи наследственного имущества требуют отдельного серьезного исследования, проведение которого выходит за рамки настоящей статьи. Вместе с тем мы полагаем, что применение положений статьи 1172 Гражданского кодекса РФ к исследуемым отношениям в настоящее время является обоснованным, поскольку позволяет достичь сразу двух соответствующих закону целей: определить принадлежность наследственного имущества и принять меры к охране ценного имущества¹³.

При этом следует учитывать, что нотариус вправе описать имущество только при условии, если совместно проживавшие с наследодателем лица добровольно предъявят имущество к описи. Если наследники или иные лица, проживавшие с наследодателем, возражают против произведения описи, нотариус составляет акт об отказе предъявить имущество к описи и уведомляет об этом наследников, разъясняя им право обращения в суд с иском об истребовании причитающейся им доли наследственного имущества¹⁴.

¹³ Следует также обратить внимание на не совсем удачную формулировку ныне действующих положений пункта 26 Приказа № 91: «О выявленном при описи имуществе, представляющем историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, нотариус должен сообщить в соответствующие органы государственной власти или местного самоуправления». Представляется, что применение указанной нормы на практике осложняется целым рядом факторов. Например, очевидно, что, проводя опись наследственного имущества, нотариус, не являясь специалистом, не может самостоятельно сделать вывод об отнесении тех или иных предметов, обнаруженных в наследственном имуществе, к категории «имущества, представляющего историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». При этом обязательность участия специалиста, например, искусствоведа, при проведении описи в настоящее время законом не предусмотрена.

¹⁴ См. пункт 26 Приказа № 91.

Таким образом, принадлежность культурных ценностей наследодателю при определенных условиях может быть подтверждена. Гораздо сложнее обстоит дело с «идентификацией» наследственного имущества как культурной ценности. В приведенном выше примере нотариусу, не обладающему специальными знаниями, совершенно не очевидно, что завещанное имущество действительно является картиной В.Д. Поленова «Тихий дворик». Основная проблема заключается в том, что наличие каких-либо заключений, пусть даже выполненных авторитетными сотрудниками государственных музейных учреждений, атрибутирующих данное произведение как соответствующую картину указанного автора, не может явиться для нотариуса основанием для включения в свидетельство о праве на наследство формулировки, содержащейся в завещании и/или заключении. Дело в том, что в настоящее время, как это не парадоксально, в России нет экспертов, заключение которых могло бы рассматриваться в качестве официального документа, исходящего от субъекта, наделенного публичной властью правом атрибутировать произведения искусства. В настоящее время Минкульт проводит аттестацию экспертов по культурным ценностям¹⁵. Однако указанные эксперты наделяются Минкультом полномочиями проводить экспертизу культурных ценностей исключительно для целей вывоза, временного вывоза и возврата после временного вывоза, а также культурных ценностей, задержанных и конфискованных правоохранительными, таможенными и другими органами. Таким образом, сфера деятельности указанных аттестованных экспертов весьма узка и не позволяет иным правоприменительным органам руководствоваться заключениями таких экспертов для каких-либо целей, например, для целей оформления наследственных прав на культурные ценности.

В связи с этим нотариусы в настоящее время, в принципе, лишены возможности включать

в текст свидетельства о праве на наследство формулировки, содержащиеся в завещаниях и/или в разнообразных экспертных заключениях, представляемых наследниками. (Так, в приведенном примере на основании предъявленного завещания нотариус не может указать в свидетельстве, что в состав наследственной массы включается картина В.Д. Поленова «Тихий дворик» (1909 год, холст, масло, 580 × 460 см).)

Полагаем, что в подобной ситуации нотариус может лишь зафиксировать в свидетельстве формальное описание предъявленного ему предмета. (Например, «картина с изображением двух красных зданий на сером фоне, размером 580 × 460 см, в правом нижнем углу картины – надпись “В. Поленов”, на оборотной стороне картины – надпись “Москва. 1909”».) Получение свидетельства о праве на наследство, содержащего подобное описание, далеко не всегда удовлетворяет целям наследников, обращающихся за получением подобного свидетельства в отношении культурных ценностей. Очевидно, что задачей такого обращения обычно является легальное введение в гражданский оборот именно картины известного художника для целей совершения последующих сделок с нею, а не какого-либо иного, очевидно менее интересного в коммерческом смысле предмета.

Кроме того, даже если предположить, что наследник готов получить свидетельство о праве на наследство в описанной выше «редакции», перед нотариусом и наследником возникает еще одно практическое препятствие в виде необходимости оценки указанного имущества для целей исчисления тарифа за совершение нотариального действия, поскольку в соответствии с подпунктом 22 пункта 1 статьи 333.24 Налогового кодекса РФ тариф за выдачу свидетельства о праве на наследство установлен не в твердой сумме, а в виде процента от стоимости наследуемого имущества. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на парадок-

¹⁵ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия от 05.10.2007 г. № 286 «Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия государственной функции “Аттестация экспертов по культурным ценностям”».

сальное отсутствие в российском законодательстве каких-либо специальных правил, посвященных вопросам оценки культурных ценностей. Так, на основании положений подпункта 10 пункта 1 статьи 333.25 Налогового кодекса РФ наследники для оценки соответствующих предметов вправе обратиться к любому оценщику, отвечающему требованиям Закона «Об оценочной деятельности в РФ»¹⁶. При этом остается абсолютно непонятным, что может быть положено в основу соответствующей оценки. Очевидно, что оценка культурной ценности возможна исключительно на основании атрибуции, сделанной соответствующим экспертом. Из вышесказанного следует, что в случае наличия какого-либо экспертного заключения такое не может быть положено нотариусом в основание выдачи свидетельства о праве на наследство, но на основании указанного заключения может быть исчислен тариф. При отсутствии соответствующего заключения наследнику, очевидно, придется его заказать лишь для целей исчисления нотариального тарифа. В любом случае указанные процедуры окажутся весьма затратными и малоэффективными для наследников. Итак, подведем неутешительные в первую очередь для наследников итоги: в описанной ситуации, когда наследники желают по-

лучить свидетельство о праве на наследство именно в отношении картины Поленова, не поставленной на государственный учет, нотариусу следует им разъяснить¹⁷, что указанный вопрос может быть разрешен ими только в судебном порядке¹⁸.

Изменится ли ситуация, если завещанная картина Поленова поставлена на государственный учет в качестве музейного предмета, зарегистрированного в негосударственной части Музейного фонда РФ?

Очевидно, что постановка культурной ценности на государственный учет, придание ей статуса музейного предмета существенно облегчают задачу оформления свидетельства о праве на наследство в отношении подобного предмета. Необходимая нотариусу для оформления свидетельства о праве на наследство информация о принадлежности указанного имущества наследодателю, а также об «идентификации» наследственного имущества в качестве культурной ценности содержится в Свидетельстве о включении указанных предметов в негосударственную часть Музейного фонда РФ (далее – музейное свидетельство)¹⁹. Если наследникам известно о регистрации предметов в негосударственной части Музейного фонда, но соответствующее свидетельство ими предъявлено быть не может, в целях

¹⁶ Закон РФ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

¹⁷ См. пункт 14 раздела IX Рекомендаций.

¹⁸ Представляется, что описанная в данном разделе работы ситуация, при которой нотариус не имеет возможности выдать свидетельство о праве на наследство в отношении культурной ценности, является ненормальной. Очевидно, что для целей правоприменения необходимо появление «универсальных» экспертов по культурным ценностям, имеющих государственную аттестацию. («Универсальность» понимается в том смысле, что полномочия указанных экспертов не должны ограничиваться вопросами вывоза и ввоза, как это происходит сейчас.) Весьма желательно также, чтобы непременным условием подобной аттестации являлось обязательное страхование гражданско-правовой ответственности эксперта. (Подобная практика имеет широкое распространение в развитых иностранных правовых системах: возможный ущерб, причиненный экспертом, ненамеренно допустившим ошибку при атрибутировании культурной ценности, возмещается страховой компанией.) В описанной ситуации правоприменительные органы смогут получать необходимые заключения от уполномоченных государством экспертов. В случае несогласия с представленным заключением заинтересованные лица смогут обратиться за разрешением указанного вопроса в суд. Представляется, что введение подобных норм в российское законодательство позволит гражданам свободно и законно оформлять свои права на принадлежащие им культурные ценности, что, в свою очередь, окажет благотворное влияние на развитие легального оборота культурных ценностей в нашей стране.

¹⁹ См.: пункт 10 Положения о Государственном каталоге Музейного фонда РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1998 г. № 179 (далее – Положение о каталоге) // СПС «ГАРАНТ»; Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 28 июля 2000 г. № 470 «Об утверждении формы Свидетельства о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

выявления состава наследственной массы нотариусу следует направить запрос в Минкульт с требованием предоставить сведения о регистрации наследодателем указанных предметов в Государственном каталоге либо об отсутствии таковой (статья 16 Основ)²⁰.

В описанной ситуации не должно возникнуть и проблем с оценкой культурных ценностей. Если указанные предметы поставлены на государственный учет, следовательно, их атрибуция подтверждена уполномоченным государственным органом – Министерством культуры РФ на основании соответствующего заключения экспертизы, что по понятным причинам существенно облегчает процедуру оценки культурных ценностей²¹.

Итак, допустим, что нотариусу представлены достоверные доказательства постановки культурных ценностей на государственный учет, произведена надлежащая оценка наследственного имущества. *Означает ли это, что нотариус свободен от каких-либо иных обязанностей, связанных с особым правовым режимом указанного имущества, и может выдать наследникам долгожданное свидетельство о праве на наследство?*

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к положениям Закона о музеях. Согласно нормам статьи 12 Закона о музеях музейные предметы, включенные в состав Музейного фонда РФ, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом *только по специальному разрешению федерального органа исполнительной власти, на который возложено государственное регулирование в области культуры. Как следует толковать указанную норму? Должен ли нотариус потребо-*

вать от наследников, обращающихся за получением свидетельства, представления некоего разрешения Минкульта на вступление в права наследования?

В данном случае следует обратить внимание на коллизию между приведенными положениями Закона о музеях и нормами о наследовании ограниченно оборотоспособных объектов гражданских прав, содержащимися в Гражданском кодексе РФ. Именно ссылка на приведенную норму Закона о музеях позволила нам выше, в начале настоящей статьи, квалифицировать музейные предметы, зарегистрированные в негосударственной части Музейного фонда РФ, как ограниченно оборотоспособные объекты гражданских прав. В то же время, согласно положениям статьи 1180 Гражданского кодекса РФ, посвященной наследованию ограниченно оборотоспособных вещей, «принадлежавшие наследодателю оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества, наркотические и психотропные средства и другие ограниченно оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных настоящим Кодексом. *На принятие наследства, в состав которого входят такие вещи, не требуется специального разрешения*».

Представляется, что указанная коллизия должна разрешаться в пользу положений Гражданского кодекса РФ, т.е. получать разрешение Минкульта в описанной ситуации не требуется. Такое разрешение приведенной коллизии может быть обосновано как «формальными», так и «содержательными» доводами. К «формальным» доводам следует отнести, во-первых, классическое правило разрешения коллизий – *lex posterior derogate priori* – соответствующие нормы

²⁰ Следует, однако, отметить, что согласно пункту 11 Положения о каталоге информация о собственниках музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части фонда, а также о сделках с этими музейными предметами и музейными коллекциями не является общедоступной. Доступ к визуальной информации о музейных предметах и музейных коллекциях, включенных в состав негосударственной части фонда, осуществляется с согласия их собственников. Тем не менее полагаем, что сведения о бывшем владельце-наследодателе и принадлежавших ему музейных предметах должны быть предоставлены Минкультом по запросу нотариуса. На приведенный случай следует распространять нормы пункта 3 статьи 1171 Гражданского кодекса РФ: полученные сведения нотариус может сообщить только исполнителю завещания и наследникам.

²¹ См. пункт 7 Положения о Музейном фонде РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1998 г. № 179 (далее – Положение о фонде) // СПС «ГАРАНТ».

Гражданского кодекса РФ имеют приоритет, как принятые позднее²². Во-вторых, нельзя забывать и о приоритете Гражданского кодекса РФ как кодифицированного акта: в соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 3 Гражданского кодекса РФ «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу»²³. (Очевидно, что положения об универсальном правопреемстве, содержащиеся в статье 12 Закона о музеях, по своей отраслевой принадлежности являются гражданско-правовыми нормами.) «Содержательный» же довод заключается в отсутствии у музейных предметов, находящихся в частной собственности, таких специфических признаков, которые бы требовали установления в отношении их наследования иных, по сравнению с другими ограниченно оборотоспособными объектами, правил. Данный довод косвенно подтверждается и самим законодателем, причем в последующих нормах того же Закона о музеях. Согласно положениям статьи 25 Закона «при наследовании музейных предметов и музейных коллекций по завещанию либо по закону наследник обязан принимать на себя все обязательства, имевшиеся у наследодателя в отношении этих предметов»²⁴. При отказе от этих обязательств наследник может продать данные музейные предметы и музейные коллекции либо совершить иную сделку на означенных выше условиях, при этом государство имеет преимущественное право покупки. Если наследник не обеспечил исполнение обязательств в отношении данных музейных предметов и музейных коллекций, то государство имеет право осуществить выкуп бесхозяйственно содержимых предметов в соответствии с гражданским законодательством РФ». Как видим, зако-

ном предусмотрены весьма «стандартные» негативные последствия, к применению которых может в дальнейшем прибегнуть уполномоченный государственный орган в случае неисполнения наследником, вступившим в права наследования, возложенных на него обязанностей.

Отрицательно отвечая на поставленный вопрос о том, должен ли нотариус потребовать предоставления соответствующего разрешения Минкульта на вступление в права наследования, следует также принять во внимание и практическую трудность получения подобного согласия. Даже если предположить, что такое разрешение необходимо, то до получения свидетельства о праве на наследство у наследника отсутствует документальное подтверждение его статуса, необходимое для обращения в уполномоченный государственный орган и получения искомого разрешения.

Рассуждая о «дополнительных» обязанностях нотариуса при оформлении наследственных прав на музейные предметы, следует также обратить внимание на обязанность, возлагаемую на нотариуса на основании положений пункта 36 Приказа № 91: в том случае, если нотариусом установлено, что в состав наследственной массы входят предметы, зарегистрированные в негосударственной части Музейного фонда, нотариус обязан разъяснить наследникам, что *переход указанной категории музейных предметов в порядке наследования по закону или завещанию подлежит обязательной регистрации в реестре сделок Государственного каталога Музейного фонда РФ*. Указанное разъяснение Минюста, очевидно, базируется на положениях Закона о музеях и порождает множество вопросов, как, впрочем, и сама система «государственной регистрации

²² Как отмечалось выше, Закон о музеях был принят 26 мая 1996 года. Третья часть Гражданского кодекса РФ, в которой содержится статья 1180, была принята 26 ноября 2001 г.

²³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

²⁴ Перечень указанных обязанностей в общем виде может быть выведен из содержания статей 22, 23 Закона о музеях. Конкретные обязанности собственников музейных предметов закрепляются нормами пунктов 11–16 Положения о фонде.

сделок с музейными предметами»²⁵. Тем не менее для того, чтобы исполнить возложенную на него обязанность, нотариусу следует понимать, о какой регистрации идет речь. *В частности, возникает вопрос, что все-таки подлежит государственной регистрации (переход права и/или сделка), и в какой момент указанная регистрация должна осуществляться?*

Найти в действующем законодательстве удовлетворительные ответы на поставленные вопросы весьма сложно. Так, согласно положениям статьи 10 Закона о музеях *передача прав собственности и другие действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда РФ, производятся только после регистрации сделки в Государственном каталоге. Согласно статье 25 Закона о музеях все сделки с музейными предметами и музейными коллекциями считаются совершенными со дня их государственной регистрации в Государственном каталоге. В соответствии с пунктом 8 Положения о каталоге «в реестре сделок регистрируются следующие сделки с музейными предметами и музейными коллекциями: продажа и приобретение на основании договора купли-продажи; дарение; обмен; передача во временное или бессрочное владение или пользование»²⁶. Регистрации в реестре сделок подлежит также наследование музейных предметов и музейных коллекций по закону или завещанию».*

Какой вывод может быть сделан на основании приведенных положений? Перечисленные в законе сделки по распоряжению музейными предметами считаются заключенными с момента их государственной регистрации. Очевидно, и это не требует специального указания в законе, что только после указанного момента возможен переход прав на указанное имущество по договору. При этом, как следует из приведенных положений закона, регистрации подлежат лишь сделки, но не переход прав на указанные объекты, что, действительно, представляется весьма странным с учетом положений пункта 2 статьи 130 Гражданского кодекса РФ, предусматривающих в случаях, указанных в законе, регистрацию прав на движимые вещи (но не сделок с ними)²⁷. В отношении же наследования музейных предметов следует помнить о действии положений пункта 4 статьи 1152 Гражданского кодекса РФ, согласно которым принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Таким образом, «регистрация наследования в реестре сделок Государственного каталога» должна быть осуществлена по заявлению наследника, получившего свидетельство о праве на наследство, т.е. является обязательной, но, естественно, не имеющей правоустанавливающего значения процедурой. Итак, принадлежность и состав наследственного имущества надлежащим образом подтверждаются музейным свидетельством, все

²⁵ Структура Государственного каталога, обладающая существенной спецификой, заслуживает серьезного самостоятельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы. На полях данного исследования заметим, что, помимо раздела регистрации сделок, структура каталога включает в себя раздел, содержащий подробное описание предметов, визуальную информацию о них, а также специализированный раздел, отображающий сведения о хищениях и утратах музейных предметов. См. подробнее: пункт 3 Положения о Государственном каталоге Музейного фонда РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1998 г. № 179).

²⁶ Приведенный в указанном пункте закрытый (!) перечень сделок по распоряжению музейными предметами в очередной раз с очевидностью свидетельствует об уровне законодательной техники его составителей. Не совсем понятно, что такое регистрация продажи и приобретения (по договору купли-продажи)? С сожалением отметим, что некоторые виды сделок по распоряжению (например, рента), в принципе, не нашли в нем своего отражения.

²⁷ Парадоксальность приведенных положений Закона о музеях усугубляется вновь принятыми нормами пункта 1 статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ, не предусматривающими регистрации сделок.

дополнительные «информационные» обязанности нотариуса, связанные с особым правовым режимом наследуемого имущества, выполнены. Вправе ли нотариус в такой ситуации выдать искомое свидетельство?

Для ответа на поставленный вопрос требуется разрешить последнее, на наш взгляд, затруднение – задуматься о проблеме тождества предмета, находящегося в имуществе наследодателя, и музейного предмета, в отношении которого выдано соответствующее музейное свидетельство. В условиях современного российского арт-рынка легко мыслима ситуация, когда предметы, в отношении которых выдано музейное свидетельство, заменяются копиями, которые в таком случае могут быть легализованы выдачей в отношении них соответствующего свидетельства о праве на наследство. *Обязан ли нотариус установить тождество предмета, находящегося в наследственном имуществе, и музейного предмета, в отношении которого выдано музейное свидетельство?*

Полагаем, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ по следующим основаниям. С одной стороны, законодатель, в принципе, не возлагает на нотариуса обязанности по установлению тождества предметов, находящихся в наследственном имуществе. С другой стороны, культурные ценности, как отмечалось выше, обладают определенной спецификой, относятся к категории вещей *sui generis*, сама природа которых заключается в их уникальности, абсолютной юридической незаменимости. Тем не менее полагаем, что даже уникальная природа культурных ценностей не способствует возложению указанной обязанности

на нотариуса. Более того, представляется, что возложение подобной обязанности на нотариуса в описанной ситуации, в принципе, невозможно, поскольку нотариус, не обладая необходимыми специальными знаниями, просто не сможет указанную обязанность исполнить²⁸.

Подводя общий итог сказанному, констатируем: в современных условиях поданное нотариусу заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство даже в отношении культурной ценности, поставленной на государственный учет, можно расценивать как вызов. Сеем надеяться, что грамотный нотариус, вооруженный знаниями, почерпнутыми, в частности, из настоящей статьи, сможет с честью на подобный вызов ответить.

INHERITANCE OF CULTURAL PROPERTY (COMMENTS ON SPECIFIC PROVISIONS OF CHAPTER XI OF THE BASIS ON NOTARY ACTIVITIES)

M.A. Alexandrova

This article focuses on the issues of inheritance of such specific objects of civil rights as cultural values. The article investigates in detail the main problems associated with the procedure of issuing the certificate of inheritance in relation to cultural values.

Keywords: inheritance of certain types of property, cultural values, antiques, antiquities, certificate of inheritance, taking measures for the protection of the estate.

²⁸ Следует отметить, что в некоторых правопорядках проблемы установления тождества культурных ценностей уже давно не существует. Сами предметы и сертификаты, подтверждающие их подлинность, помечаются специальными безопасными, но стойкими химическими маркерами, позволяющими идентифицировать сам предмет и документ, подтверждающий его подлинность. На этой же логике основаны требования Закона о вывозе. Так, согласно статьи 33 Закона о вывозе культурные ценности, возвращенные в Российскую Федерацию после их временного вывоза, подлежат обязательной экспертизе. Проведение экспертизы необходимо для целей идентификации вывезенных и ввозимых предметов. В настоящее время в России поставленные на учет предметы и выдаваемые в отношении них музейные свидетельства, к сожалению, не маркируются специальными идентификационными знаками, позволяющими установить тождество предметов.

Нотариус – оператор персональных данных?

А.В. Володин,
нотариус Санкт-Петербурга,
вице-президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга,
И.В. Гарин,
нотариус Санкт-Петербурга

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется вопрос о соотношении процедуры обработки персональных данных и процедуры использования персональных данных нотариусами в процессе нотариальной деятельности, делаются выводы о праве нотариуса использовать персональные данные заинтересованных лиц без уведомления соответствующих федеральных органов, вывод о том, что нотариус не является оператором персональных данных и не вправе им быть, как не вправе быть участником правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных», в силу особенностей публичного характера нотариальных правоотношений и своего особого статуса, и, следовательно, вывод о невозможности обработки персональных данных нотариусом в рамках правоотношений, регулируемых законодательством о персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, оператор персональных данных, обработка персональных данных, использование персональных данных нотариусом, частные и публичные правоотношения, нотариальное действие, нотариальная процедура, нотариальное производство, обеспечение безопа-

сности информации, электронные документы, электронный архив нотариуса, основной принцип публичного права.

Современное общество развивается в условиях всеобщей глобализации. Особую роль в нем играет процесс генерирования, обработки и передачи информации, который стал фундаментальным источником производительности и власти¹. Одним из основных условий существования глобальной экономики является инновационная среда, содержание которой характеризуется внедрением техноэкономических систем, позволяющих говорить о возникновении новой организации общества, которое можно назвать «информационное общество». Ключевая черта информационного общества – это сетевая логика его базовой структуры².

Использование информационных технологий сегодня достигло самого высокого уровня. Это повлекло за собой необходимость обеспечения безопасности и защиты информации, в том числе и персональных данных. Данная задача – требование времени, общества, бизнеса и государства. Информационные технологии проникают во все

¹ Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 46.

² Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. Учебное пособие / Под научной редакцией доктора психологических наук, профессора А.И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006. С. 76.

сферы общественной жизни, не является исключением и нотариат, который не может находиться в стороне и должен учиться применять информационные технологии и использовать их наиболее эффективно и безопасно³. Реалии сегодняшнего дня вынуждают законодателя регулировать происходящие процессы, в связи с чем 7 ноября 2001 года Российской Федерацией была подписана Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» от 28 января 1981 года. А 19 декабря 2005 года Федеральным законом № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию Совета Европы, тем самым взяв на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с этой конвенцией. В рамках данных обязательств были приняты Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»), а также ряд подзаконных актов: Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 года № 687 «Об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» (далее – Положение), Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 года № 211 «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом “О персональных данных” и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами», Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 года № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Как указывает Федеральная нотариальная палата (далее – ФНП), «...Развитие информационных технологий предъявляет повышенные требования к защите информации, в том числе и о персональных данных, которая в процессе профессиональной деятельности формируется у нотариусов. Федеральная нотариальная палата Российской Федерации... принимает возможные меры в этом направлении. Созданный нотариальным сообществом Фонд “Центр инноваций и информационных технологий” в рамках обеспечения информационной безопасности нотариата Российской Федерации ведет разработку стандарта по информационной безопасности с привлечением ведущих специалистов в данной области, создает Удостоверяющий центр нотариата России. При разработке стандарта подход к защите информации закладывается не ниже, чем в государственных учреждениях»⁴.

В то же время нужно различать вопросы обеспечения информационной безопасности, в том числе персональных данных, и проблемы законодательного урегулирования правоотношений, возникающих при осуществлении охраны и защиты информации, и, в частности, вопросы правосубъектности тех или иных категорий участников соответствующих правоотношений.

ФЗ «О персональных данных» подразделяет субъектов правоотношений, возникающих в связи с обработкой персональных данных, на субъектов, которые используют автоматизированные системы, и субъектов, не использующих таковые. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 ФЗ «О персональных данных» лица, осуществляющие обработку персональных данных, до начала обработки обязаны уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных о своем намерении осуществлять обработку персональных данных. Подпунктом 8 пункта 2 статьи 22 ФЗ «О персональных данных» предусмотрена возможность обработки персональных данных без уве-

³ Печко К.А. Защита персональных данных в нотариальной деятельности // Нотариальный вестникъ. 2012. № 7.

⁴ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29.07.2010 г. исх. № 1569/06-01ТВ.

домления уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных в случае, если персональные данные обрабатываются без использования средств автоматизации в соответствии с федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, устанавливающими требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке и к соблюдению прав субъектов персональных данных.

В процессе нотариальной деятельности нотариус использует персональные данные физических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, в соответствии с нотариальными процедурами, установленными Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (далее – Основы), которые обязывают нотариуса и лиц, состоящих с ним в трудовых отношениях, хранить нотариальную тайну, то есть, в том числе, обеспечивать безопасность используемых персональных данных.

На основании пункта 1 статьи 1 ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется лицами, указанными в законе, либо с использованием средств автоматизации, либо без использования таких средств. И в том, и в другом случае характер действий лиц, обрабатывающих персональные данные, при обработке персональных данных должен позволять «осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным».

Таким образом, правоотношения, регулируемые ФЗ «О персональных данных», характеризуются следующими необходимыми признаками:

1) наличие базы персональных данных у лица, их обрабатывающего, либо в элек-

тронной форме, либо в виде картотек, систематизированных собраний и т.д.⁵;

2) наличие заданного алгоритма поиска персональных данных, в соответствии с которым лицо, обрабатывающее персональные данные, в состоянии либо осуществлять поиск персональных данных, либо осуществлять доступ к персональным данным.

Тем самым, во-первых, **законодатель не связывает понятие обработки персональных данных с обязательным использованием электронно-вычислительной техники**, а во-вторых, **сам факт применения персонального компьютера при наборе текста, содержащего персональные данные физических лиц, при отсутствии базы персональных данных и заданного алгоритма их поиска не является обработкой персональных данных** по смыслу ФЗ «О персональных данных».

В процессе своей деятельности нотариусы используют персональные данные физических лиц как в качестве работодателя, так и в качестве лица, уполномоченного государством совершать нотариальные действия.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 22 ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных физических лиц как с использованием средств автоматизации, так и без использования таковых, осуществляемая работодателем в соответствии с трудовым законодательством, не влечет за собой обязанности работодателя уведомить уполномоченный орган по защите прав персональных данных о своем намерении осуществлять обработку персональных данных.

В качестве лица, занимающегося нотариальной деятельностью, нотариус использует персональные данные физических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, как с применением электронно-вычислительной техники, так и без применения таковой. Например, в каждой нотариальной конторе существует предусмотрен-

⁵ В статье 1 Закона РФ от 23 сентября 1992 года «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» было дано определение базы данных: «это объективная форма представления и организации совокупности данных (например, статей, расчетов), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ» (Прим. авт.).

ная номенклатурой дел алфавитная книга учета завещаний. Данная книга, по сути, представляет собой базу персональных данных с заданным алгоритмом поиска: персональные данные – фамилии, имена, отчества завещателей, алгоритм поиска – возможность обнаружения персональных данных по алфавиту и по дате удостоверения завещаний.

В процессе нотариальной деятельности нотариус использует персональные данные как при непосредственном обращении к нему заинтересованных лиц, так и после совершения нотариального действия путем использования персональных данных, хранящихся в делах нотариуса в соответствии с требованиями норм действующего законодательства.

В соответствии с пунктами 18 и 19 статьи 3 ФЗ от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об архивном деле») нотариус является владельцем и пользователем архивных документов и обращается к архивным документам для получения и использования необходимой информации. Таким образом, использование нотариусом персональных данных после непосредственного совершения нотариального действия есть их использование в рамках архивного делопроизводства. Использование персональных данных в иных целях после совершения нотариусом нотариального действия в рамках нотариального производства законодательством не предусмотрено. В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 1 ФЗ «О персональных данных» его действие не распространяется на правоотношения, возникающие при организации хранения, комплектования, учета и использования содержащих персональные данные документов Архивного фонда Российской Федерации (далее – Архивный фонд РФ) и других архивных документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации. В соответствии с подпунктом «б» пункта 4 статьи 22 ФЗ «Об архивном деле» документы, подлежащие передаче в Архивный фонд РФ, находятся на временном хранении у нотариуса 75 лет. Соответ-

ственно, в течение всего этого срока правоотношения, возникающие в связи с использованием нотариусом персональных данных физических лиц, содержащихся в архивных документах, не являются правоотношениями, регулируемыеми ФЗ «О персональных данных».

Не является автоматизированной обработка персональных данных, осуществляемая нотариусом при непосредственном обращении к нему за совершением нотариального действия заинтересованных лиц. Поскольку в соответствии с пунктом 1 Положения обработка персональных данных «считается осуществленной без использования средств автоматизации (неавтоматизированной), если такие действия с персональными данными, как использование... распространение персональных данных в отношении каждого из субъектов персональных данных осуществляются при непосредственном участии человека».

Наличие в текстах нотариальных актов персональных данных иных физических лиц, не обратившихся к нотариусу за совершением нотариального действия (в доверенностях – персональные данные доверенных лиц, в согласиях на выезд несовершеннолетних детей – персональные данные лиц, их сопровождающих, и т.д. и т.п.), не свидетельствует об обработке персональных данных таковых лиц, поскольку их персональные данные никак не систематизируются, базы персональных данных этих лиц не создаются и, соответственно, алгоритм поиска персональных данных таких лиц отсутствует.

Таким образом, использование нотариусом персональных данных граждан, обратившихся к нотариусу за совершением нотариальных действий, по смыслу законодательства о защите персональных данных не считается обработкой персональных данных в автоматизированных системах, независимо от того, пользуется ли нотариус какими-то базами данных, осуществляет ли в них поиск персональных данных или распространение персональных данных (это касается работы нотариусов в электронных программах «eНот», «Наследство без границ», подачи электронных документов на

государственную регистрацию и др.). Тем самым законодатель подтверждает право любого физического лица на свободное распоряжение им своими собственными персональными данными самостоятельно или при своем непосредственном участии без предъявления дополнительных требований к лицу, осуществляющему обработку персональных данных, в части его обязанности известить органы по защите прав субъектов персональных данных.

В соответствии с пунктом 2 Положения «обработка персональных данных не может быть признана осуществляемой с использованием средств автоматизации только на том основании, что персональные данные содержатся в информационной системе персональных данных либо были извлечены из нее». Соответственно, получение нотариусом любой информации о персональных данных и любых документов из электронных баз в процессе реализации им своих полномочий, как собственно и получение аналогичной информации и аналогичных документов из любых электронных баз любым гражданином РФ, по смыслу законодательства, также не является обработкой персональных данных в автоматизированных системах. (Определение понятия «обработка персональных данных», сформулированное законодателем в статье 3 ФЗ «О персональных данных», должно использоваться правоприменителем только в контексте статьи 1 данного закона, то есть только в рамках правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных».)

Исходя из вышеизложенного, представляется, что на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 22 ФЗ «О персональных данных» нотариус вправе использовать в своей деятельности персональные данные граждан без

уведомления органа Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций⁶.

Данную точку зрения в основном подтверждает и сложившаяся судебная практика⁷.

Между тем достаточно спорным представляется сам факт отнесения нотариусов к субъектам правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных».

Нотариусы как работодатели не обязаны создавать и на практике, как правило, не создают базы персональных данных своих работников, поскольку, во-первых, их количество невелико⁸, во-вторых, создание таких баз не предусмотрено законом. В связи с отсутствием баз персональных данных, соответственно, отсутствует и алгоритм поиска персональных данных работников нотариусов. Гипотетическая возможность создания базы данных работников не может свидетельствовать о наличии этой базы у нотариуса и, соответственно, не может являться основанием для признания нотариуса оператором персональных данных в рамках правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных». В то же время в соответствии со статьей 85 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) сам факт получения любым работодателем, в том числе и нотариусом, персональных данных своего работника является обработкой персональных данных. Однако обработка нотариусом персональных данных работников в рамках трудовых отношений, в том числе факт ежемесячного направления нотариусом сведений об уплате им взносов в Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования за своих сотрудников, при условии соблюдения нотариусом требований статей 85–89 ТК РФ, предъявляемых к охране персональных данных

⁶ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 04.05.2008 г. исх. № 861/05-08.

⁷ Постановление мирового судьи судебного участка Ленинградской области от 13.04.2012 г. № 80 по делу № 3-182/12 об административном правонарушении, Решение Центрального районного суда г. Читы по делу от 15.09.2011 г. № 12-495-11 об административном правонарушении.

⁸ По данным ФНП, количество частнопрактикующих нотариусов на 2011 год составляет 7 588 человек, количество работников нотариусов (без учета лиц, работающих по гражданско-правовому договору) – 15 766 человек, то есть в среднем у одного нотариуса работают два сотрудника. См.: Отчет Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации за 2011 год / Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.notariat.ru/ddata/file-file/2790.pdf> (Прим. авт.)

работников, не может свидетельствовать о возникновении правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных», и об обработке персональных данных нотариусом в рамках этих правоотношений, так как отсутствуют их основные признаки, о которых говорилось выше (наличие базы персональных данных, наличие алгоритма поиска).

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «обработка персональных данных», используемое законодателем в ТК РФ, и аналогичное понятие, используемое им в ФЗ «О персональных данных», имеют различное юридическое содержание⁹. Утверждая обратное, мы неизбежно приходим к выводу, что любого работодателя, будь то физическое или юридическое лицо, при заключении им трудового договора с работником можно рассматривать как оператора персональных данных независимо от возникновения правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных», что не соответствует смыслу норм этого закона.

Понятие «обработка персональных данных» условно можно применять и в нотариальной деятельности, имея в виду, что нотариус как лицо, действующее от имени государства, организует и использует персональные данные с целью исполнения своих обязанностей. Вместе с тем в этом случае юридическое содержание понятия «обработка персональных данных» будет иметь иной смысл, отличный от смысла аналогичных понятий, применяемых законодателем в ТК РФ и ФЗ «О персональных данных», поскольку использование персональных данных в нотариальной деятельности регулируется нормами нотариального законодательства в рамках нотариального производства.

Все операции, совершаемые нотариусами с персональными данными лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий, нотариусы выполняют в рамках нотариального действия, то есть в рамках нотариальных процедур, установленных законодательством о нотариате и нотариальной

деятельности (далее – законодательство о нотариате): установление личности, проверка дееспособности и т.д. и т.п. При этом нотариальные процедуры не предусматривают совершения нотариусами операций с персональными данными, которые установлены ФЗ «О персональных данных». Так, нотариус не вправе требовать у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, согласие на обработку его персональных данных, поскольку, во-первых, требование данного согласия не предусмотрено нотариальными процедурами, во-вторых, наличие такого согласия или его отсутствие не может повлиять на совершение нотариального действия. Нотариус не вправе отказать в совершении нотариального действия по мотивам отсутствия согласия на использование персональных данных лица, обратившегося в нотариальную контору с целью совершения нотариального действия, поскольку отказ по такому основанию не предусмотрен законодательством о нотариате. Перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия нотариусом сформулирован в статье 48 Основ. В соответствии с основным принципом публичного права «разрешено все, что прямо указано в законе», данный перечень следует считать исчерпывающим.

По тем же причинам нотариус не вправе совершать и иные операции, предусмотренные ФЗ «О персональных данных» для лиц, осуществляющих обработку персональных данных.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– нотариус как работодатель не использует базы персональных данных своих работников и не применяет заданного алгоритма поиска персональных данных своих работников;

– нотариус как лицо, совершающее нотариальные действия, совершает их в строгом соответствии с установленными законом нотариальными процедурами, которые но-

⁹ О различии юридического содержания аналогичных понятий в различных нормативных актах см.: Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли приобретаются в работе понятия. Часть 3 // Нотариальный вестник. 2011. № 12.

тариус не вправе нарушать или изменять ни по своей воле, ни по воле заинтересованных лиц;

– нотариус как владелец и пользователь архивных документов, в том числе архивных документов Архивного фонда РФ (пункты 8, 18, 19 статьи 3 ФЗ «Об архивном фонде»), участвует в правоотношениях, которые не регулируются ФЗ «О персональных данных»;

– создание баз персональных данных и определение алгоритма их поиска вне рамок Архивного фонда РФ нотариальными процедурами не предусмотрено.

Исходя из вышеизложенного, включение нотариуса в число субъектов правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных», недостаточно обоснованно. Более того, представляется, что в рамках действующего законодательства нотариуса, в принципе, нельзя рассматривать как лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующее и (или) осуществляющее обработку персональных данных (далее – оператор персональных данных), поскольку ФЗ «О персональных данных» не регулирует правоотношения, возникающие в связи с совершением нотариальных действий. Данный вывод можно сделать исходя из нижеследующего.

Оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными (статья 3 ФЗ «О персональных данных»).

Обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточ-

нение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (статья 3 ФЗ «О персональных данных»).

Ни Основами, ни другими законодательными актами, регулирующими нотариальную деятельность, не предусмотрено право нотариуса определять цели обработки персональных данных, в то же время нужно иметь в виду, что цели использования персональных данных нотариусом определяются содержанием нотариальной деятельности. Кроме того, в соответствии с письмом ФНП «в полномочия нотариуса не входят обязанность преднамеренного сбора персональных данных, их систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передача), обезличивание, блокирование, уничтожение, как это предусмотрено ФЗ «О персональных данных». Не применимы к нотариальной деятельности не только требования части 4 статьи 9 ФЗ «О персональных данных» о необходимости получения письменного согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, но и требования части 1 статьи 17 об обжаловании действий или бездействия оператора, части 3 статьи 21 об обязанности оператора уничтожить персональные данные в случае выявления правонарушений с этими данными, пункта 5 части 2 статьи 22 о возможности использования в качестве персональных данных только фамилии, имени и отчества субъекта персональных данных»¹⁰. По мнению ФНП, в установленном Основами и ФЗ «О персональных данных» правовом регулировании соответствующих отношений имеет место коллизия правовых норм в отношении требований к нотариусу. В связи с чем, по общему правилу, должен действовать специальный закон, регулирующий нотариальную деятельность – Основы.

¹⁰ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29.07.2010 г. исх. № 1569/06-01ТВ.

Авторы настоящей статьи считают, что существующая коллизия норм носит неестественный характер, который заключается в регулировании сходных по своему юридическому содержанию правоотношений различными нормами права, а характер, искусственно созданный правоприменителем в результате необоснованного регулирования им нормами различных отраслей права различных же по своему юридическому содержанию правоотношений. Поэтому Основы должны применяться к регулированию правоотношений по использованию персональных данных в нотариальной деятельности не как специальный закон, а как единственный закон, регулирующий указанные правоотношения.

В силу своей специфики нотариальные правоотношения вообще не могут регулироваться нормами законов общего характера, которые не соответствуют нормам нотариального законодательства, подтверждением тому является судебная практика. Так, Пленум Верховного Суда РФ постановил, что к отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий законодательство о защите прав потребителей не применяется¹¹. В свою очередь, Арбитражный суд г. Москвы, рассматривая вопрос о взимании нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера, указал, что положения Федерального закона от 26.07.2006 г. № 153-ФЗ «О защите конкуренции» не распространяются на деятельность нотариусов и нотариальных палат¹². Кроме того, Арбитражный суд г. Москвы определил, что ввиду особого статуса на деятельность нотариальных палат не распространяется Федеральный закон от 1.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», мотивируя это тем, что палата не является саморегулируемой организацией, поскольку действует на основании Основ и Устава с момента ее учреждения. Помимо это-

го, вышеуказанным судом на основании соответствующих постановлений Конституционного Суда были сделаны выводы о том, что «нотариусы, как и палаты, имеют публично-правовой статус, который вытекает из целей деятельности»¹³, а также о том, что «деятельность нотариусов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью»¹⁴. Исходя из вышеизложенного становится очевидным, что в Закон РФ «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате) должна быть внесена статья, допускающая возможность установления и изменения норм, регулирующих нотариальные правоотношения, только нормами нотариального законодательства, которое включает в себя Закон о нотариате и принятые в соответствии с ним иные законы и подзаконные акты. Необходимо также законодательно закрепить положение о том, что нормы законодательства о нотариате, содержащиеся в иных нормативных актах и законах, должны соответствовать Закону о нотариате.

Нотариальная деятельность – это особый вид деятельности, направленный на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариусом и иными уполномоченными лицами нотариальных действий. К сожалению, Основы не содержат определения понятий «нотариальное действие», «нотариальное производство», «нотариальная процедура», как не содержат и многих других дефиниций, необходимых сегодня для осуществления нотариальной деятельности¹⁵. В то же время понятие «нотариальное действие» можно определить как государственно-правовой публичный акт, совершаемый в соответствии со специальной процедурой, установленной федеральным законом, от имени Российской Федерации¹⁶. Юриде-

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

¹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 июля 2013 года по делу № А40-49279/13.

¹³ Постановление Конституционного суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П.

¹⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П.

¹⁵ О необходимости установления легальных дефиниций в нотариальном праве см.: Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли – в работе понятия. Части 1–3 // Нотариальный вестникъ. 2011. № 10–12.

¹⁶ Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли – в понятиях. Часть 1 // Нотариальный вестникъ. 2011. № 10.

ские действия, выполняемые нотариусом в рамках правоотношений по совершению им действия нотариального, представляют собой определенную процедуру, содержание которой определяется законодательством о нотариате¹⁷. Тогда как действия оператора в рамках правоотношений по обработке персональных данных, регулируемых ФЗ «О персональных данных», совершаются по воле заинтересованного лица, по его требованию или с его согласия. Таким образом, действия, совершаемые нотариусом в отношении персональных данных, и действия, совершаемые оператором персональных данных, имеют различную юридическую природу. В правоотношениях по обработке персональных данных, регулируемых ФЗ «О персональных данных», присутствует частный элемент, так как они зависят от воли каждого конкретного заинтересованного лица – владельца персональных данных, в то время как правоотношения по использованию информации нотариусом при совершении нотариального действия носят особый публичный характер, не зависят ни от воли заинтересованного лица, обратившегося к нотариусу, ни от воли нотариуса, в том числе в части использования им в процессе нотариальной деятельности персональных данных. Очевидно, что нотариус, осуществляя нотариальную деятельность от имени государства, делает это в рамках публичных, а не частных правоотношений. **Основным принципом публичного права является принцип «разрешено все, что прямо указано в законе».** Законодательством о нотариате не только не предусмотрена возможность для нотариуса в рамках нотариального производства осуществлять обработку персональных данных, но и, более того, операции, предусмотренные к совершению оператором персональных данных в соответствии с требованиями пункта статьи 3 ФЗ «О персональных данных», по своему содержанию противоречат существу и смыслу нотариальной деятельности. Нота-

риус не вправе заниматься никакими иными видами деятельности, кроме научной и преподавательской, в соответствии со статьей 6 Основ, а потому не может быть субъектом правоотношений, которые предусматривают для него юридические обязанности по совершению действий, по сути являющихся составной частью иной по своему юридическому содержанию деятельности.

К.А. Печко считает, что нотариуса следует рассматривать как оператора персональных данных уже потому, что информация, содержащаяся в компьютере нотариуса, не подлежит хранению, может быть удалена без каких-либо последствий, может быть недостоверной, не имеет юридического значения, и, кроме того, хоть она и зафиксирована на материальном носителе – документе, этот документ не является архивным в силу определения такового. Следовательно, обработка содержащейся в нем информации не подпадает под исключения, на которые не распространяется ФЗ «О персональных данных»¹⁸.

С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку в соответствии со статьями 15, 16 Основ нотариус имеет право и обязан составлять проекты сделок, заявлений и других документов в процессе нотариальной деятельности. При этом, как уже указывалось выше, сам факт использования для таких целей вычислительной техники по смыслу статьи 1 ФЗ «О персональных данных» не является основанием для отнесения нотариуса к числу субъектов правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных». Нотариус может быть отнесен к числу таковых субъектов на основании законодательства только в том случае, если он систематизирует персональные данные, содержащиеся в текстах составляемых им документов, и создает базы таких персональных данных с использованием соответствующего алгоритма поиска. Однако возможность осуществления данных действий в рамках нотариального производства законодательством о нотариате не предусмотрена, а потому совершение

¹⁷ О юридических действиях нотариуса, составляющих нотариальное производство, см.: Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли – в работе понятия. Часть 2 // Нотариальный вестникъ. 2011. № 11.

¹⁸ Печко К.А. Защита персональных данных в нотариальной деятельности // Нотариальный вестникъ. 2012. № 7. С. 19.

этих действий **не разрешено в соответствии с основным принципом публичного права.**

Более того, если используемые нотариусом текстовые редакторы и электронные программы в автоматическом режиме совершают действия, которые не предусмотрены нотариальным производством в соответствии с нотариальным законодательством и совершение которых тем самым не входит в обязанности нотариуса, то возникает законный вопрос: а вправе ли нотариус применять в своей деятельности такие текстовые редакторы и электронные программы, и не следует ли их адаптировать для использования в нотариальной деятельности?

Остается открытым и вопрос о защите информации, которая действительно остается в компьютере нотариуса в результате совершения им нотариального действия и хранится в электронном виде в качестве проектов документов, форм документов, черновиков документов и их частей (далее – электронный архив нотариуса). Электронный архив нотариуса включает в себя сведения как о персональных данных заинтересованных лиц, так и о содержании нотариального действия. На практике в рамках электронного архива для удобства обработки документов некоторые нотариусы создают электронные базы таких документов и используют эти базы в процессе деятельности в качестве источника персональных данных постоянных клиентов и уже подготовленных проектов электронных документов. Однако данные действия нотариусов едва ли можно считать основанными на законе. Правовой статус электронного архива нотариуса законодателем не определен, хранение документов в электронном архиве нотариуса не предусмотрено, следовательно, документы, содержащиеся в электронном архиве нотариуса, следует считать документами, подлежащими уничтожению, что исключает возможность их дальнейшего официального использования и систематизации в рамках нотариального производства.

Практически полное отсутствие норм, регулирующих правоотношения по защите информации, остающейся в компьютере нотариуса в электронном виде после совершения им нотариального действия, свидетельствует

о неразвитости этих правоотношений. В данном случае мы имеем дело с существующим в условиях всеобщей глобализации феноменом – опережением практикой гражданского оборота существующего уровня законодательного регулирования возникающих общественных отношений. По существу практика ведения электронного нотариального производства сегодня требует незамедлительного законодательного урегулирования.

Абсолютно правы те нотариусы, которые поднимают вопрос о необходимости законодательного определения понятия «электронный архив нотариуса» и вопрос о нормативном регулировании правоотношений, возникающих в связи с ведением электронного архива.

Законодатель должен установить возможность хранения в процессе нотариальной деятельности в электронном виде документов, необходимых для целей нотариального производства, при условии обеспечения необходимой защиты и безопасности электронных документов на должном уровне. Представляется целесообразным внесение в Закон о нотариате норм, которые урегулируют правоотношения по защите и обеспечению безопасности не только персональных данных, но и всей информации, хранящейся в электронном виде в компьютере нотариуса. При этом должны быть определены статус электронного архива нотариуса, объем и содержание информации, которую нотариус обязан хранить в электронном виде. Должен быть распределен по подведомственности порядок хранения электронных документов у нотариусов, нотариальных палат субъектов Федерации и ФНП, должна быть предусмотрена возможность распределения бремени расходов по обеспечению безопасности электронной информации между нотариусами, региональными палатами и ФНП по усмотрению нотариального сообщества. Необходимо также урегулировать иные отношения, возникающие в связи с ведением электронного архива.

В то же время нужно иметь в виду, что создание электронного архива уже сегодня, до принятия соответствующих норм, будет свидетельствовать о несоблюдении нотариусом

основного принципа публичного права: «разрешено все, что прямо указано в законе». Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что защита персональных данных заинтересованных лиц может и должна осуществляться нотариусом в соответствии с действующим законодательством только в рамках защиты всей информации, составляющей нотариальную тайну. Нотариус в процессе нотариальной деятельности вправе использовать персональные данные заинтересованного лица только в целях нотариальной деятельности и только в рамках нотариального производства, то есть в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законодательством о нотариате. Однако такое использование персональных данных, по смыслу ФЗ «О персональных данных», не является их обработкой, поскольку, во-первых, производится в границах тех баз данных, создание которых предусмотрено законодательством об архивном деле в РФ, а во-вторых, не зависит от волеизъявления заинтересованных лиц, обратившихся к нотариусу за совершением нотариального действия.

Таким образом, нотариус не является оператором персональных данных и не вправе им быть, как не вправе вообще быть участником правоотношений, регулируемых ФЗ «О персональных данных», в силу особенностей публичного характера нотариальных правоотношений и своего особого статуса¹⁹.

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» от 28 января 1981 года.
2. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1.
3. Федеральный закон от 19 декабря 2005 года № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».
6. Постановление Правительства от 15 сентября 2008 года РФ № 687 «Об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации».
7. Постановление Правительства от 21 марта 2012 года РФ № 211 «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом “О персональных данных” и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами».
8. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 года № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 июля 2013 года по делу № А40-49279/13.
13. Решение Центрального районного суда г. Читы от 15 сентября 2011 года по делу № 12-495-11 об административном правонарушении.
14. Постановление мирового судьи судебного участка Ленинградской области от 13 апреля 2012 года № 80 по делу № 3-182/12 об административном правонарушении.
15. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 4 мая 2008 года исх. № 861/05-08.
16. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 июля 2010 года исх. № 1569/06-01ТВ.

¹⁹ В публикации использованы материалы рабочей группы, созданной Правлением Нотариальной палаты Санкт-Петербурга (Прим. авт.).

17. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
18. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. Учебное пособие / Под научной редакцией доктора психологических наук, профессора А.И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006.
19. Володин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли – в понятиях. Части 1–3 // Нотариальный вестникъ. 2011. № 10–12.
20. Печко К.А. Защита персональных данных в нотариальной деятельности // Нотариальный вестникъ. 2012. № 7.
21. Отчет Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации за 2011 год // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.notariat.ru/ddata/file-file/2790.pdf>.

IS NOTARY AN OPERATOR OF THE PERSONAL DATA?

A.V. Volodin, I.V. Garin,

ANNOTATION. In the article the matter is being studying of interrelation of the proce-

dure of personal data processing and the procedure of use of personal data by notaries in the process of notarial activity; the conclusion is made about the right of the notary to use the personal data of interested persons without the notification of the appropriate federal bodies, the conclusion that the notary is not the operator of personal and is not entitled to be as such, as well as not entitled to be the member of legal relations, being regulated by Federal Law "On Personal Data", by virtue of specific features of the nature of notarial legal relations and its special status, and, consequently, the conclusion about impossibility of processing the personal data by the notary in the frames of legal relations, being regulated by the legislation about personal data.

Key words: personal data, the operator of the personal data, personal data processing, the use of personal data by a notary, public and private law, notarial act, notarial procedure, notary proceedings, information security, electronic documents, electronic archive of the notary, the basic principle of public law.

Нотариус не должен руководствоваться только Основами

Э.В. Махносов, директор Фонда «Центр инноваций и информационных технологий» ФНП,

Е.К. Волчинская, главный специалист по информационному праву Фонда «Центр инноваций и информационных технологий» ФНП, доцент НИУ «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук,

В.В. Герман, главный специалист по информационной безопасности, защите персональных данных Фонда «Центр инноваций и информационных технологий» ФНП

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется позиция ряда нотариусов в отношении неприменимости положений Федерального закона «О персональных данных» к нотариальной деятельности. Анализ федерального законодательства о персональных данных позволяет заключить, что действие указанного закона в целом распространяется на нотариусов, но имеют место некоторые особенности, которые необходимо закрепить в законодательстве о нотариате.

Ключевые слова: персональные данные, оператор, обработка персональных данных, безопасность персональных данных, нотариус, нотариальное действие, нотариальная тайна.

Статья нотариусов А.В. Володина и И.В. Гарина представляет интерес не только с позиций анализа правоприменения, но, пре-

жде всего, для совершенствования законодательства, причем как законодательства о нотариате, так и законодательства о персональных данных.

Рассмотрим последовательно главные идеи авторов статьи:

1) законодательство о нотариате обладает по отношению к общественным отношениям, складывающимся в связи с осуществлением нотариусами своей деятельности, безусловным приоритетом перед всеми иными федеральными законами, являясь не «специальным законом», а «единственным законом», регулирующим такие правоотношения. Законодательство о нотариате не рассматривает нотариуса в качестве оператора в смысле статьи 3 Федерального закона «О персональных данных»¹ (далее – Закон о персональных данных). Нотариус использует персональные данные без использования электронно-вычислительной техники, не

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Здесь и далее нормативные акты цитируются по базе данных СПС «КонсультантПлюс».

создает базы данных, не применяет алгоритмы поиска. Следовательно, его действия нельзя рассматривать как «обработку персональных данных» в значении, используемом в Законе о персональных данных. Таким образом, нотариус не является субъектом правоотношений, регулируемых Законом о персональных данных;

2) не будучи субъектом правоотношений, регулируемых Законом о персональных данных, нотариус не должен:

а) уведомлять об обработке персональных данных;

б) получать согласие субъекта персональных данных на обработку;

в) совершать иные действия, связанные с обеспечением прав субъектов персональных данных (уточнение, блокирование, уничтожение и т.д.);

3) нотариус использует персональные данные после совершения нотариального действия только в рамках архивного делопроизводства, что не регулируется Законом о персональных данных;

4) нотариус защищает персональные данные в рамках охраны нотариальной тайны и осуществляет это исключительно в соответствии с законодательством о нотариате.

(1) Первый тезис является «краеугольным камнем», определяющим подход авторов к проблемам совершенствования нотариального законодательства.

Однако нам данный подход к очень важным проблемам соотношения общих и специальных норм права и разрешения коллизии правовых норм и, тем более, вытекающий из него вывод «нотариус руководствуется Основами законодательства о нотариате, а действие других законов на него не распространяется» представляются несколько упрощенными. Правоотношения, складывающиеся в связи с совершением нотариальных действий, разнообразны. Они могут быть весьма сложными, затрагивать права третьих лиц. При этом в определенных ситуациях специальной нормой может оказаться уже норма Закона о персональных данных, регулирующая порядок реализации конституционных прав граждан в сфере защиты частной жизни.

Не позволяет прийти к рассматриваемым выводам авторов статьи и анализ действующего законодательства о нотариате.

Так, в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) более половины статей содержат ссылки на иное федеральное законодательство, регулирующее деятельность нотариуса (регулирующее законодательство субъектов Российской Федерации в рамках этого анализа не рассматривалось). Не будем перечислять ни статьи, ни отрасли законодательства, нотариусам это хорошо известно. Причем вступая в соответствующие правоотношения, нотариус опирается как раз на отраслевые или специальные законы, которые в большинстве случаев имеют приоритет перед Основами. Следовательно, вряд ли корректно утверждать априори, что Закон о персональных данных не распространяется на нотариусов потому, что они не указаны в этом законе, или потому, что Основы не содержат ссылки на законодательство о персональных данных.

Нотариальная деятельность не выведена за рамки сферы регулирования Закона о персональных данных, следовательно, действие закона на нее распространяется. В этом смысле нотариальная деятельность не отличается от любой иной, в рамках которой предоставляются услуги физическим лицам, в том числе государственные и муниципальные услуги (налоги и сборы, страхование, здравоохранение, охрана правопорядка, соцобеспечение, пенсионное обеспечение, туризм и другие). При осуществлении основной профессиональной деятельности соответствующие субъекты обрабатывают персональные данные физических лиц, причем как заявителей, которым предоставляются услуги, так и третьих лиц. Инициатором предоставления услуг является заявитель так же, как в нотариате. Причем многие из этих видов деятельности регулируются, как и нотариальная деятельность, федеральным законодательством. Следовательно, об обработке персональных данных применительно к нотариусу можно говорить не «условно», а непосредственно.

Вместе с тем представляется необходимым при совершенствовании законодательства о нотариате отразить в новом законе особенности защиты нотариусом персональных данных, то есть защиты прав субъектов персональных данных. Основания для этого содержатся в части 1 статьи 4 Закона о персональных данных, предусматривающей, что особенности обработки персональных данных могут быть установлены федеральными законами.

В целом идея выделения нотариуса в некую обособленную группу, на которую не распространяется даже Трудовой кодекс РФ, представляется неконструктивной и опасной, поскольку и без этого наблюдается тенденция сокращения объемов нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма. Авторы статьи высказывают достаточно крамольную, по нашему мнению, мысль о том, что, если федеральный закон «не регулирует правоотношения, возникающие в связи с совершением нотариальных действий», он не должен применяться нотариусами. В связи с этим возникает вопрос, обязаны ли нотариусы исполнять Основной закон страны – Конституцию РФ, ведь нотариус в ней не упоминается.

(2) Рассмотрим, осуществляет ли нотариус обработку персональных данных (с использованием или без использования автоматизированных систем – это пока не принципиально).

В соответствии с Законом о персональных данных обработка персональных данных включает «любое действие или совокупность действий», включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Даже если нотариус не совершает какие-либо из перечисленных действий, это не означает, что он не обрабатывает персональные данные.

Конечно, нотариус собирает, записывает, систематизирует (особенно это будет возможно при внедрении информационных технологий в нотариальную деятельность), накапливает (например, в рамках ведения наследственных дел), хранит и уточняет (при необходимости) персональные данные как своих работников (даже двух), так и лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Без этого он просто не сможет осуществлять профессиональную деятельность.

Отстаивая идею вывода нотариуса из сферы действия Закона о персональных данных, авторы опирались на формулировку сферы действия закона в части 1 статьи 1: «отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой... с использованием средств автоматизации или без использования таких средств». При этом признаком использования средств автоматизации авторы считают создание баз данных и использование алгоритмов поиска, позволяющих осуществлять поиск персональных данных и (или) доступ к таким персональным данным». Исходя из содержащегося в законе определения автоматизированной обработки персональных данных², нотариусы осуществляют автоматизированную обработку персональных данных, так как используют средства вычислительной техники в повседневной деятельности.

В соответствии со статьей 1260 части четвертой Гражданского кодекса РФ «Базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)». Нотариусы в абсолютном большинстве сохраняют материалы в электронном виде на своих компьютерах. Поиск по ним может осуществляться с использованием

² «автоматизированная обработка персональных данных – обработка персональных данных с помощью средств вычислительной техники» (пункт 4 статьи 3).

стандартных средств Microsoft Word даже без дополнительных поисковых сервисов, присущих базам данных. В этой связи термин «алгоритм», используемый при определении сферы действия Закона о персональных данных, не следует воспринимать как некую, специально разработанную для целей нотариата последовательность действий по поиску персональных данных.

Существующие реестры нотариальных действий, не рассчитанные на автоматизацию, возможно, не позволяют легко найти дела, связанные с определенным заявителем. Но очень скоро это положение изменится, причем, рискуем утверждать, к радости большинства нотариусов. Таким образом, доступ к персональным данным нотариусы имеют, накопление их осуществляют.

Бытует точка зрения, что нотариусы не могут и не должны осуществлять такие действия с персональными данными, как уточнение (обновление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Если этих действий нет в существующей нотариальной практике, это вовсе не означает, что их не будет, образно говоря, «завтра», когда нормой станут ведение автоматизированных реестров нотариальных действий, автоматизированное нотариальное делопроизводство, в том числе ведение «электронного архива». Поэтому априори исключать такие действия с персональными данными не целесообразно.

Неслучайно Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предвидя возможные ошибки при ведении электронных реестров, устанавливает ответственность нотариуса «за соответствие сведений, внесенных в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, содержанию направленного ему уведомления о залоге движимого имущества, своевременность размещения им указанного уведомления в таком реестре в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Нотариус несет предусмотренные Законом о персональных данных обязанности операто-

ра в отношении наемных работников (сколько бы их не было), не уведомляя об этом. Содержащиеся в статье аргументы против применения нотариусом Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) к правоотношениям по защите персональных данных работников представляются неубедительными. Нотариус оформляет отношения с наемными работниками в соответствии с ТК РФ, выполняя все установленные им требования, и его не смущает ограниченное количество этих работников. Избирательное применение ТК РФ (по усмотрению правоприменителя) является прямым нарушением закона.

Утверждение авторов о том, что понятия «обработка персональных данных» в ТК РФ и в Законе о персональных данных «имеют различное правовое содержание» только на том основании, что при трудовых отношениях отсутствуют необходимые признаки обработки персональных данных (наличие базы персональных данных и алгоритма поиска, можно было бы назвать заблуждением, если бы это «заблуждение» не использовалось как «лыко в строку» для доказательства «особости» нотариата. Представляется, что, если авторам доведется заняться преподаванием, то есть стать наемными работниками, и не дай бог работодатель будет использовать их персональные данные с нарушением норм Закона о персональных данных, влекущим нарушение прав субъекта персональных данных, упомянутые выше аргументы быстро утратят актуальность.

Также нельзя согласиться с утверждением авторов о том, что действия нотариуса (субъекта публичного права) и действия оператора персональных данных («субъекта частного права») имеют «различную правовую природу» и потому не могут быть совмещены, тем более что нотариусу запрещено заниматься иными видами деятельности, кроме научной и преподавательской. Напомним, что аналогичные требования установлены федеральным законодательством для государственных и муниципальных служащих, что не мешает им оказывать государственные и муниципальные услуги в соответствии с Федеральным законом от

27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Помимо прочего, обработка персональных данных не рассматривается как вид профессиональной деятельности (напомним, это «действия» или «совокупность действий»). По этой причине оператор не является априори субъектом частного права, что было показано на примере государственных и муниципальных служащих.

(3) Должен ли нотариус уведомлять об обработке персональных данных? ФНП полагает³, что нотариус или нотариальная палата, применяющие средства вычислительной техники в своей деятельности, обязаны уведомить Роскомнадзор о своем намерении осуществлять обработку персональных данных. Использование при совершении нотариальных действий Единой информационной системы нотариата, то есть использование, в том числе, «информационно-телекоммуникационных сетей» для передачи информации (часть 1 статьи 1 Закона о персональных данных), означает, что нотариусы осуществляют обработку персональных данных с использованием средств автоматизации. Законом о персональных данных установлены (часть 2 статьи 22) случаи, когда оператор вправе осуществлять обработку персональных данных без уведомления уполномоченного органа. Деятельность нотариуса под эти исключения не подпадает. Следовательно, разрешение нотариусам не уведомлять об обработке персональных данных должно быть прямо установлено федеральным законом, в противном случае они такого права не имеют.

Нужно ли согласие субъекта на обработку персональных данных нотариусом?

Нотариусы и ФНП считают, что не нужно. Действительно, в первоначальной редакции Закона о персональных данных (статья 6) существовало четкое указание на то, что согласие субъекта персональных данных не требуется, если: «1) обработка персональных данных осуществляется на основании федерального закона, устанавливающего ее цель, условия получения персональных дан-

ных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия оператора».

Однако позднее законодатель существенно смягчил подход к определению перечня оснований обработки персональных данных. Согласие теперь является не «царицей оснований», а одним из оснований наряду с другими.

В частности, не требует формализованного согласия обработка персональных данных, необходимая для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей, для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных (пункты 2 и 7 статьи 6 Закона о персональных данных в действующей редакции). Как представляется, приведенные нормы исчерпывающе охватывают отношения, связанные с деятельностью нотариусов.

Более того, формализованное согласие в письменной форме требуется в настоящее время лишь в ограниченном числе случаев (обработка специальных категорий персональных данных, биометрических данных, некоторые другие). В остальных случаях оператор может привести в качестве доказательства согласия на обработку персональных данных в рамках нотариального действия сам факт обращения субъекта персональных данных.

Что касается возможности совершения нотариусом иных действий, связанных с обеспечением прав субъектов персональных данных (уточнение, блокирование, уничтожение и т.д.), то мы об этом говорили выше и полагаем, что какого-либо исключения из общего правила для нотариусов делать не целесообразно. Есть опасение, что субъекты персональных данных могут, воспользовавшись Законом о персональных данных,

³ Письмо ФНП от 23.12.2011 г. № 2515/07-17 «О применении ряда положений Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»».

обращаться к нотариусам (операторам) с требованием уничтожить их персональные данные после окончания их обработки, что предусмотрено Законом о персональных данных. Однако право требовать уничтожения данных не является безусловным. Статья 14 Закона о персональных данных связывает реализацию этого права с наличием определенных оснований: «Субъект персональных данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав». Таким образом, нотариус имеет право отказать субъекту персональных данных в указанных требованиях, если персональные данные были получены законно, соответствовали представленным документам и находятся после их обработки на архивном хранении.

В то же время в целях предотвращения возможной коллизии правовых норм в ходе дальнейшей работы по совершенствованию законодательства о нотариате и законодательства о персональных данных следует уточнить содержание рассматриваемого права субъектов персональных данных и порядок его реализации применительно именно к сфере отношений, связанных с совершением нотариальных действий. В частности, реализация этого права не должна нарушать законных прав других лиц. Прочтение данной нормы «в связи с изменением адреса места жительства прошу уничтожить договор займа, по которому я являюсь должником» представляется крайне натянутым и при наличии действующей нормы. В ходе совершенствования законодательства следует полностью исключить саму возможность такой постановки вопроса.

(4) Можно ли вывести нотариуса из сферы действия Закона о персональных данных,

мотивируя тем, что он использует персональные данные после совершения нотариального действия только в рамках архивного делопроизводства? Такая мотивировка представляется несколько искусственной.

В отношении хранения персональных данных нотариусами хотелось бы уточнить следующую деталь. Авторы статьи утверждают, что «использование нотариусом персональных данных после непосредственного совершения нотариального действия есть использование в рамках архивного делопроизводства», а действие Закона о персональных данных не распространяется на правоотношения, возникающие при организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов. Вместе с тем наряду с разовыми нотариальными действиями Основы предусматривают переходящие дела, неначатые дела, по которым накапливаются документы. Правилами нотариального делопроизводства установлены процедуры подготовки дел временного или постоянного срока хранения к передаче в соответствующий архив⁴. Таким образом, нотариальные дела не становятся архивными автоматически, они должны приобрести статус архивных документов, а до этого времени на нотариальное делопроизводство распространяется законодательство о персональных данных. Наконец, архивное законодательство также содержит требования по защите прав субъектов персональных данных, просто это выражено в иной правовой конструкции – через сведения о личной и семейной жизни граждан, о его частной жизни, которые представляют собой наиболее чувствительные персональные данные:

«3. Ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражда-

⁴ Приказ Минюста РФ от 19.11.2009 г. № 403 (ред. от 23.11.2010 г.) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства».

нина ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено ранее чем через 75 лет со дня создания указанных документов.»⁵.

Рассмотренная норма имеет те же цели, что и Закон о персональных данных.

Развитие законодательства о нотариате в части создания и ведения нотариального электронного архива – задача актуальная и будет решена в ближайшее время. Но это решение не снимет с нотариуса как оператора обязанности охранять права субъектов персональных данных и обеспечивать безопасность обрабатываемых (и хранимых в процессе обработки) персональных данных.

(5) Нотариус действительно защищает персональные данные в рамках охраны нотариальной тайны в соответствии с законодательством о нотариате. Однако эти правовые режимы нельзя рассматривать как совершенно различные или конкурирующие. Цель их едина: защита прав лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий – субъектов персональных данных. Правовой режим персональных данных в определенной мере конкретизирует требования к операторам, в данном случае – носителям нотариальной тайны. Ни одна профессиональная тайна не регулируется самостоятельным федеральным законом, но содержание ее составляют, как правило, персональные данные, коммерческая или служебная тайна⁶. Таким образом, наличие установленных законом требований по защите персональных данных только содействует более эффективной охране нотариальной тайны и никак не препятствует этому.

Следует отметить, что уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных

данных (Роскомнадзор) в своей деятельности исходит из того, что действие Закона о персональных данных распространяется на отношения, связанные с совершением нотариальных действий. Территориальные органы Роскомнадзора регулярно проводят плановые проверки соблюдения законодательства о персональных данных нотариусами и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации. Высокие результаты проверок (отсутствие замечаний, нарушений) наглядно демонстрируют изменение отношения нотариального сообщества к законодательству о персональных данных применительно к своей профессиональной деятельности, переоценку актуальности и важности соблюдения установленных требований по защите персональных данных.

Есть еще один вопрос, связанный с применением Закона о персональных данных. Авторы исследуемой статьи его не затронули. Тем не менее нам он представляется актуальным. Это вопрос принятия нотариусами организационных и технических мер для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных⁷. Закон предлагает совокупность механизмов обеспечения безопасности персональных данных.

Правительство Российской Федерации устанавливает уровни защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных в зависимости от угроз безопасности этих данных⁸, требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности персональ-

⁵ Статья 25 Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

⁶ О соотношении нотариальной тайны и персональных данных см. подробнее: Е.К. Волчинская. Нотариальная тайна и режимы конфиденциальности // Нотариальный вестник. 2013. № 4. С. 27-39

⁷ Статья 19 Закона о персональных данных.

⁸ Постановление Правительства РФ от 1.11.2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

ных данных, требования к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных⁹;

федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности в пределах своих полномочий принимают нормативные правовые акты, в которых определяют угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении соответствующих видов деятельности, с учетом содержания персональных данных, характера и способов их обработки;

ассоциации, союзы и иные объединения операторов своими решениями вправе определить дополнительные угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении определенных видов деятельности членами таких ассоциаций, союзов и иных объединений операторов, с учетом содержания персональных данных, характера и способов их обработки.

Фонд «Центр инноваций и информационных технологий» по поручению ФНП в 2011 году разработал и согласовал со ФСТЭК (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю) комплект методических документов по приведению информационных систем персональных данных, применяемых при осуществлении нотариальной деятельности, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2007 года №152-ФЗ «О персональных данных», в том числе модель угроз безопасности персональных данных. Эти документы носят рекомендательный характер и применяются

нотариальными палатами, но практически не востребованы нотариусами.

Подводя итог сказанному, можно сделать несколько выводов:

1) законодательство о персональных данных распространяется на нотариусов, но с некоторыми особенностями;

2) эти особенности необходимо закрепить в законодательстве о нотариате. При этом имеет смысл дополнительно изучить соотношение обязанностей нотариусов по защите сведений, составляющих нотариальную тайну, и обязанностей по защите персональных данных, включая обеспечение безопасности данных при их обработке. Целью этого должны стать выявление и устранение дублирующих друг друга или взаимоисключающих требований, недопущение избыточного обременения нотариусов;

3) необходимо конкретизировать обязанности нотариусов и права субъектов персональных данных именно с учетом специфики правоотношений, складывающихся в связи с совершением нотариальных действий. В частности, права субъектов персональных данных на доступ к своим персональным данным и на возражение против обработки не должны абсолютизироваться. Формы реализации этих прав не должны приводить к нарушению законных прав других лиц или создавать препятствия к осуществлению нотариусом своих полномочий и выполнению возложенных на него обязанностей;

4) существует реальная необходимость в разработке и утверждении Минюстом России с учетом мнения ФНП нормативных документов, регламентирующих деятельность нотариусов по обеспечению безопасности персональных данных. Одним из вариантов реализации данного предложения может стать внесение соответствующих дополнений в Правила нотариального делопроизводства.

Конкретизировать обязанности нотариусов и права субъектов персональных данных в связи с совершением нотариальных дей-

⁹ «Требования к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных», утв. Постановлением Правительства РФ от 6.07.2008 г. № 512.

ствий, включая установление требований по обеспечению безопасности персональных данных, предстоит при работе над Проектом федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», подготовленного Минюстом России и направленного в настоящее время на согласование в ФНП.

Необходимо особо подчеркнуть, что внедрение информационных технологий выводит нотариат России на принципиально новый уровень качества совершения нотариальных действий. При этом нельзя игнорировать многочисленные угрозы информационной безопасности, связанные с автоматизацией нотариальной деятельности.

Исполнение нотариусами и нотариальными палатами требований Закона о персональных данных в части внедрения программно-технических решений по защите персональных данных оказывает благотворное влияние на обеспечение информационной безопасности не только персональных данных субъектов, но и на

повышение уровня защищенности нотариальной тайны в целом.

THE NOTARY SHOULDN'T BE GUIDED ONLY BY THE BASIS

**E.V. Mahnonosov,
E.K. Volchinskaya,
V.V. German**

ANNOTATION. The point of view of a number of notaries in the field of the provisions of the Federal Law «On Personal Data» inapplicability to the notarial activity is analyzed in the article. The analysis of federal legislation on personal data suggests that the effect of the Act generally applies to notaries, but some specific features take place which is necessary to fix in notariat legislation.

Keywords: personal data, the operator of personal data, personal data processing, security of personal data, a notary, notarial instrument, notarial secrecy.

Обеспечение нотариусом доказательственной информации, размещенной в сети «Интернет», для правоохранительной и судебной деятельности

И.В. Москаленко,
нотариус Пушкинского
нотариального округа
Московской области,
заместитель заведующего
кафедрой нотариата
Российской академии адвокатуры
и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор,

М.Н. Москаленко,
стажер нотариуса,
магистр юриспруденции,
кафедра нотариата
Российской академии адвокатуры
и нотариата

АННОТАЦИЯ. Условием допустимости представляемых суду (правоохранительному органу) доказательств, основанных на размещенной в сети «Интернет» в электронной форме информации, является документирование последней, в частности, в результате составления нотариально заверенного протокола осмотра.

Ключевые слова: доказательства, доказательственная информация, обеспечение доказательств, нотариус, нотариальные действия, доказательственная информация.

В юридической литературе не оставлены без внимания проблемы, обусловленные обеспечением нотариусом доказательственной информации в информационных сетях. Однако при этом, как правило, игнорируется необходимость теоретического осмысления значения данного действия для правоохрани-

тельных органов и суда, разработки соответствующих практических рекомендаций. Нотариус, фиксируя результаты осмотра интернет-сайта, тем самым создает «производное доказательство, которое воспроизводит на ином источнике то, что содержится в первоначальном источнике доказательств»¹. Многим исследователям представляется, что непереносимым условием допустимости представляемых правоохранительному органу или суду доказательств, основанных на размещенной в сети «Интернет» в электронной форме информации, является документирование последней, в частности, в результате составления нотариально заверенного протокола осмотра доказательств либо в результате обеспечения судом доказательств по делу².

По мнению И.М. Рассолова, наиболее приемлемым способом доказывания юридического факта на сегодняшний день является

¹ Вацковский Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 55.

² Там же.

заверение у нотариуса интернет-страниц³. Заинтересованное лицо составляет на имя нотариуса запрос, в котором просит удостоверить факт нахождения спорной информации по определенному адресу в Интернете. В таком запросе обычно указываются адрес страницы, конкретные спорные фразы или выражения, обосновывается цель обеспечения доказательств. Нотариус устанавливает местонахождение информации в Сети, распечатывает ее на бумажном носителе, проверяет наличие запрашиваемой информации в распечатанном экземпляре. Таким образом, «он выполняет несколько нотариальных действий: получение доказательств и осмотр этих доказательств. Обычно, заверяя протокол осмотра интернет-страницы, нотариус указывает, каким образом он получил доступ к информации, описывает последовательность своих действий»⁴.

Обеспечение доказательств в Интернете в течение последнего времени становится все более востребованным нотариальным действием⁵. По этому вопросу к нотариусу обращаются и граждане, и юридические лица. Наиболее часто нотариальные протоколы осмотра интернет-сайтов фигурируют в качестве доказательства при рассмотрении споров о защите авторских прав, прав на товарные знаки, прав на доменные имена, прав акционеров, защите чести, достоинства и деловой репутации, признании права собственности, а также в связи с неисполнением обязательств по договорам, нарушением коммерческой тайны, нарушением законодательства о рекламе и т.д.

Вместе с тем примеры использования результатов этого действия в интересах правоохранительных органов и суда редко

анализируются в юридической литературе, автор статьи обнаружил там лишь единичные соответствующие примеры. К примеру, осмотр нотариусом информационного ресурса на одном из социальных сайтов позволил восстановить справедливость в случае необоснованного привлечения лица к административной ответственности и лишения права управления транспортными средствами на основании заведомо ложных показаний свидетелей дорожно-транспортного происшествия⁶.

Итак, глобальные информационные сети представляют собой неотъемлемое от жизни общества сложное социальное, информационное и правовое явление⁷. В Интернете сосредоточено колоссальное количество самой разнообразной информации, которую можно использовать в тех или иных целях⁸. Одним из оптимальных способов обеспечения доказательств является заверение интернет-страниц у нотариуса. Простая распечатка страницы, по справедливому замечанию А. Ивлева, скорее всего, не будет признана судом документом, в отличие от нотариально заверенной⁹.

В то же время доказательства, обеспеченные нотариусом, должны признаваться допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права. Примером тому, в частности, может служить решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-8603/99. Суд пришел к следующему выводу: «доводы о том, что представленные документы не могут быть оценены как относимые и допустимые доказательства, неосновательны, поскольку <...> протокол, составленный нотариусом, соот-

³ Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. С. 104.

⁴ Там же.

⁵ Исаев М.М. Нотариальное обеспечение доказательств в Интернете // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 4. С. 114–116.

⁶ Лещенко А.И. Досудебное обеспечение доказательств в Интернете и не только. URL: <http://not199.ru/dosudebnoe-obespechenie-dokazatelstv.htm>

⁷ Исаев М.М. Указ. соч. С. 116.

⁸ Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12. С. 29.

⁹ Ивлев А. WEB-страница как источник доказательств в арбитражном процессе. URL: <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm>

ветствует требованиям, предъявляемым к письменным доказательствам, т.е. содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а именно об информации, содержащейся на WEB-странице <...>. Отсутствие в протоколе выраженного порядка действий нотариуса при работе в сети <...> не может служить основанием для оценки содержащейся в нем информации как недостоверной»¹⁰.

В связи с многочисленными обращениями нотариусов, содержащими вопросы по процедуре совершения нотариального действия по обеспечению доказательств, Федеральной нотариальной палатой было издано Письмо от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств»¹¹. Федеральная нотариальная палата сразу же акцентировала внимание на том обстоятельстве, что не уполномочена оценивать правомерность действий нотариуса при обеспечении доказательств, но, вместе с тем, полагает возможным высказать свою точку зрения по обозначенным в обращении проблемам, касающимся обеспечения нотариусами доказательств в форме осмотра информационного ресурса в информационно-коммуникационной сети «Интернет». «Следует отметить, – указано в письме, – что нотариальная процедура обеспечения доказательств регламентирована Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (статьи 102–103) и нормами гражданского процессуального законодательства лишь в общих чертах, то есть имеются пробелы процессуального регулирования обеспечения доказательств нотариусом. В связи с этим у нотариусов возник ряд сложностей и проблем при обеспечении ими доказательств, в том числе и проблемы, содержащиеся в обращении»¹².

В отношении вопроса об установлении нотариусом отсутствия в суде или административном органе производства по делу, для разрешения которого необходимо представление доказательства, обеспечиваемого

нотариусом посредством осмотра информации, размещенной в сети «Интернет», ФНП было указано на следующие обстоятельства. Основами законодательства о нотариате предусмотрено, что нотариус не обеспечивает доказательств по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или административного органа (часть 2 статьи 102). Исходя из буквального значения положений указанной нормы Основ законодательства РФ о нотариате необходимо отсутствие судебного разбирательства или административного производства доказательств. «Между тем, – отмечено в анализируемом письме, – само нотариальное действие по обеспечению доказательств может быть совершено нотариусом не только в день обращения лица за его совершением, но в любой другой день после такого обращения. Кроме того, необходимо учитывать, что судебное разбирательство по соответствующему делу может быть возбуждено как в системе судов общей юрисдикции (федеральные суды и мировые судьи), так и в системе арбитражных судов, а также проходить на территории другого региона. При этом лицо, обратившееся к нотариусу за обеспечением доказательств, в тот же день вправе в целях защиты своих прав подать в суд иск или заявление. В связи с этим следует полагать, что отсутствие соответствующего судебного или административного производства на определенную дату не может быть достоверно установлено на основании каких-либо официальных документов. Основной целью нотариальной деятельности является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц (статья 1 Основ законодательства о нотариате). Обеспечение нотариусом доказательств посредством осмотра информационного ресурса в сети «Интернет» осуществляется в связи с конкретными фактами размещения информации определенного содержания в сети «Интернет», нарушающими права и закон-

¹⁰ Цит. по: Наумов В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М., 2002. С. 388.

¹¹ Письмо ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. 2012. № 4.

¹² Там же.

ные интересы третьих лиц (например, размещение в сети «Интернет» информации, нарушающей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или содержащей сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию). При осмотре ресурса в сети «Интернет» нотариус фиксирует факт размещения информации в сети «Интернет» для осуществления впоследствии защиты прав, нарушенных ввиду обнаружения такой информации. Важно принимать во внимание, что информация, размещенная в сети «Интернет», технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав. Учитывая это, представляется, что осмотр информации, размещенной на информационном ресурсе в сети «Интернет», в целях ее фиксации в качестве доказательства нарушения права не терпит отлагательства»¹³.

Таким образом, по мнению Федеральной нотариальной палаты, для подтверждения отсутствия соответствующих судебных или административных разбирательств достаточно представления лицом, обратившимся за обеспечением определенного доказательства, заявления с оговоркой о том, что в производстве суда или административных органов не находятся дела, для разрешения которых необходимо представление доказательства, обеспечиваемого нотариусом. По мнению автора статьи, именно такой подход соответствует интересам правоохранительной и судебной деятельности, позволяет избежать утраты потенциально необходимых доказательств.

Существенную помощь нотариусу при совершении анализируемого действия может оказать обращение к сайтам судебных органов, которые формируют общедоступные автоматизированные информационные си-

стемы. На официальных сайтах судов в сети «Интернет» размещены актуальные сведения о делах, находящихся на рассмотрении в соответствующих судах, о движении дел, о судебных заседаниях, а также судебные акты по результатам рассмотрения дел¹⁴.

Федеральной нотариальной палатой была сформулирована и позиция в отношении извещения нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств, полученных из сети «Интернет»¹⁵. При этом обращено внимание на то, что Основами законодательства РФ о нотариате (часть 3 статьи 103) предусмотрено, что нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. Вместе с тем этот акт допускает совершение нотариального действия по обеспечению доказательств без извещения заинтересованных лиц в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле (часть 4 статьи 103 Основ законодательства РФ о нотариате). Палата рекомендует учитывать, что заявитель обращается к нотариусу за обеспечением доказательств в целях защиты своего права, нарушение которого он желает зафиксировать в качестве доказательства в порядке, предусмотренном законодательством¹⁶. В анализируемом письме указано, что, «поскольку обеспечение доказательств нотариусом осуществляется до возникновения судебного разбирательства, «сторон» в процессуальном понимании этого термина на момент совершения нотариального действия еще не существует. При этом лица, которые предположительно могут выступать в будущем судебном разбирательстве в качестве ответчиков или третьих лиц, как правило, не заинтересованы в обеспечении нотариусом доказательства, подтверждающего нарушение прав заявителя. Информация, размещенная в сети «Интернет»,

¹³ Там же.

¹⁴ См.: подпункт «в» пункта 2 части 1 статьи 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Парламентская газета. 31.12.2008. № 90.

¹⁵ Письмо ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестникъ. 2012. № 4.

¹⁶ Там же.

объективно выражена только в электронном виде. По своей природе информация в сети «Интернет» отличается от письменных и вещественных доказательств, поскольку может быть уничтожена любыми лицами в кратчайшие сроки посредством удаления из сети «Интернет». Извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети «Интернет» может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права¹⁷. Как отмечают исследователи, Федеральная нотариальная палата высказала свою точку зрения по двум вопросам, возникающим в ходе проведения нотариусами осмотра информационного ресурса в Интернете для обеспечения доказательств, которые появились в связи с тем, что в статьях 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате имеются пробелы в процессуальном регулировании обеспечения доказательств нотариусом¹⁸.

Первый вопрос касается правил установления нотариусом факта отсутствия в суде или административном органе производства по делу, для разрешения которого необходимо представление доказательства, обеспечиваемого нотариусом посредством осмотра информации, размещенной в сети «Интернет» (часть 2 статьи 102 Основ законодательства РФ о нотариате). По мнению палаты, для подтверждения факта отсутствия соответствующих судебных или административных разбирательств достаточно подать заявление, содержащее оговорку о том, что в производстве суда или административных органов нет дел, для разрешения которых необходимо представление доказательства, обеспечиваемого нотариусом. Свой вывод Федеральная нотариальная палата обо-

сновала тем, что сведения в сети «Интернет» могут быть в любой момент удалены с информационного ресурса, следовательно, осмотр информации на соответствующем ресурсе не терпит отлагательства. Кроме того, отсутствие судебного или административного производства на определенную дату не может быть достоверно установлено на основании каких-либо официальных документов¹⁹.

Второй вопрос касается порядка извещения нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств (часть 3 статьи 103 Основ законодательства РФ о нотариате). В рассматриваемом письме Федеральная нотариальная палата разъясняет, что лица, которые предположительно могут выступать в будущем судебном разбирательстве в качестве ответчиков или третьих лиц, как правило, не заинтересованы в обеспечении нотариусом доказательства, подтверждающего нарушение прав заявителя. По мнению данного органа, извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети «Интернет» может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель. Это связано с тем, что информация на таком ресурсе может быть уничтожена в кратчайшие сроки посредством удаления из сети «Интернет». В результате заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права²⁰.

Итак, как в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, так и в интересах оптимизации правоохранительной и судебной деятельности актуальным является применение такого способа предварительного обеспечения доказательственной информации, как составление нотариусом протокола осмотра доказательств, фиксирующего содержание интернет-сайта ответчика²¹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Керенский И.В. Письмо ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

^{19, 20} Там же.

²¹ Вацковский Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 55. См. также: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 186.

При составлении протокола осмотра сайта нотариусу, как отмечают исследователи, «необходимо описать, с помощью какого провайдера, а также программного обеспечения и оборудования были осуществлены доступ в сети “Интернет” и фиксация результатов осмотра (компьютер, модем, браузер, принтер). По ходу осмотра сайта следует подробно описывать передвижение по ссылкам с отражением в протоколе каждого доменного имени сайта и URL-локатора каждой страницы. К протоколу должны последовательно прилагаться распечатки страниц, которые посещались в ходе осмотра. Желательна распечатка с использованием функции Print Screen (от англ. “печать с экрана”), чтобы изображение распечатанной информации было максимально близко тому, что видел нотариус на мониторе компьютера при просмотре сайта. Все распечатанные с помощью принтера страницы, отражающие результаты осмотра, включая распечатки страниц интернет-сайтов, сшиваются в единый документ. Протокол подписывается нотариусом, всеми участвовавшими при производстве обеспечения доказательств лицами и удостоверяется нотариусом в установленном порядке»²².

В целом в юридической литературе можно обнаружить суждение о том, что «особенно ярко деятельность по обеспечению доказательств нотариусом проявляется при закреплении сведений, содержащихся в сети “Интернет”»²³. Еще в 1950 г. Ноберт Винер, основоположник кибернетики и математической теории связи, писал: «право можно определить как этический контроль над коммуникацией и языком как каналом коммуникации...»²⁴. По мнению российских исследователей, «возможности Всемирной сети весьма часто используются во вред участникам гражданского оборота и приводят к существенным нарушениям их

прав. Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, использование объектов чужой интеллектуальной собственности с помощью Интернета могут происходить практически бесконтрольно, и, что особенно важно, буквально в считанные минуты можно скрыть следы совершенного правонарушения. В связи с этим необходимость оперативного закрепления сведений, расположенных по конкретному адресу в Сети, становится первоочередной»²⁵.

Как считают некоторые авторы, прежде, чем обращаться в правоохранительные органы или в суд по поводу правонарушения в Интернете, следует собрать и обеспечить доказательства, которые подтвердили бы наличие состава правонарушения²⁶. На данный момент, по их мнению, наиболее оптимальный способ – заверение интернет-страниц у нотариуса. Доказательства, обеспеченные нотариусом, должны признаваться допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права²⁷.

«В строгом смысле процессуального законодательства, – пишет А.А. Чеботарева, – распечатка на бумаге окна браузера (программы, с помощью которой файлы из Интернета представляются в доступном для восприятия человека виде) не аутентична изображению на экране монитора. В бумажной распечатке добавляются сведения о времени печати и месторасположении файла в Интернете. Представляется, однако, что данное формальное соображение не должно быть преградой на пути правосудия, главными задачами которого являются защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, укрепление законности и пресечение правонарушений, а также правильное и своевременное рассмотрение дела. Следует отметить, что заявитель может просить заверить только цитаты

²² Вацковский Ю.Ф. Указ. Соч. С. 55–56.

²³ Лещенко А.И., Лещенко А.И. Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом // Закон. 2008. № 9. С. 165–166.

²⁴ Винер Н. Человеческое использование человеческих существ. СПб., 2001.

²⁵ Лещенко А.И., Лещенко А.И. Указ. Соч. С. 166.

²⁶ Чеботарева А.А. Гражданско-правовые методы борьбы с интернет-диффамацией // Юридический мир. 2010. № 8. С. 26–27.

²⁷ Там же.

в неизменном виде. Оценочных суждений в запросе присутствовать не должно, так как оценка материалов – прерогатива суда (ст. 56 ГПК РФ и 71 АПК РФ). Сверив адрес страницы и реквизиты текста или объекта, нотариус составляет протокол нотариального действия – обеспечения письменного доказательства путем доступа к интернет-странице и последующего ее осмотра в порядке, предусмотренном законом»²⁸.

Как правило, в правоприменительной практике в заявлении об обеспечении доказательств лицо указывает адрес интернет-сайта, который требуется осмотреть²⁹. Далее «нотариус осматривает соответствующий информационный ресурс, начиная с главной (стартовой страницы) сайта, делает распечатки на бумажный носитель и составляет протокол осмотра доказательств. При совершении данного нотариального действия, как и любого другого, самым важным является подтверждение достоверности доказательств. Исходя из этого, считаем необходимым в процессе осмотра доказательств в Интернете применять специальные программы-утилиты, рекомендованные Комиссией по использованию информационных технологий Федеральной нотариальной палаты и отделом информационных технологий Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Кроме того, отдельным протоколом оформляется ответ из службы Whois Сетевого информационного центра Российского НИИ развития общественных сетей (РосНИИРОС) с результатами поиска конкретного доменного имени в базе данных, который приходит в ответ на запрос нотариуса. В протоколе отражаются технические средства и программы (разумеется, только лицензионные), которые применялись в процессе осмотра, дата и время проведения осмотра. Процедура оформления протокола заканчивается ознакомлением заявителя с его содержанием, подписанием его заявителем и нотариусом и регистрацией протокола в реестре. Протокол обеспечения

доказательств нотариусу следует оформлять не менее чем в двух экземплярах, один из которых передается заявителю, а второй хранится в делах нотариуса на случай обжалования его действий другой стороной спора или иным заинтересованным лицом»³⁰.

Применительно к обеспечению доказательств в Интернете исследователи акцентируют внимание на «необходимость исключения из общего правила положения о том, что осмотр доказательства происходит в присутствии сторон и заинтересованных лиц. Во-первых, в случае уведомления потенциального ответчика о подобном действии ему не составит особого труда изменить содержащуюся на сайте информацию, а, во-вторых, если становится известно время и место выхода нотариуса в Интернет на конкретные сайты, технически возможно направить информацию четко определенного содержания на компьютер нотариуса, что может исказить действительное содержание доказательства. В связи с этим полагаем полезным закрепление в законе норм, позволяющих обеспечивать доказательства такого рода нотариусом самостоятельно в то время (естественно, максимально приближенное к подаче заявления об обеспечении) и с использованием тех каналов связи, о которых неизвестно заявителю, иной стороне и заинтересованным лицам»³¹.

Итак, с развитием Интернета и появлением все большего количества интернет-сайтов актуальными становятся сбор и фиксирование сведений, размещенных в сети «Интернет», которые затем при их правильном оформлении могут быть использованы в качестве доказательств в правоохранительных органах и суде³².

Например, «некое лицо разместило на некоем интернет-сайте сведения, порочащие деловую репутацию другого лица. Как правило, наиболее частым является размещение таких сведений различными СМИ, которые существуют только в сети “Интернет”, не являются печат-

²⁸ Чеботарева А.А. Указ. соч. С. 28.

²⁹ Лещенко А.И., Лещенко А.И. Указ. соч. С. 166.

^{30, 31} Там же.

³² Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 27.

ными изданиями либо являются таковыми, но дополнительно публикуют так называемые интернет-издания. Безусловно, такие сведения могут распространять на своих сайтах в сети «Интернет» и иные лица и организации, не являющиеся СМИ. Обнаружив такие сведения, лицо, которое полагает, что его деловой репутации был нанесен ущерб, перед обращением в суд должно зафиксировать такие сведения, так как в отсутствие печатного издания эти сведения могут быть удалены с сайта его владельцем (распространителем), что в дальнейшем сделает процесс доказывания их опубликования весьма затруднительным. Однако просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, на которой размещены спорные сведения, или сохранить ее на каком-либо носителе, а затем представить суду означает не представить ничего»³³.

В то же время в юридической литературе высказывается мнение о том, что «любое лицо при наличии соответствующих технических средств имеет возможность получить доступ к веб-сайту <...> Распечатки веб-сайта должны оцениваться и исследоваться судами наряду с другими доказательствами, что в полной мере соответствует принципу свободной оценки доказательств...»³⁴.

Однако, как пишет В.Б. Юзефович, «реалии таковы, что российские суды пока что не готовы соглашаться с такой позицией, так как информация на распечатке веб-сайта может существенно отличаться от первоисточника. Таким образом, учитывая возможность искажения истцом или иными лицами сохраняемой информации, важно закрепить эти сведения так, чтобы у суда не возникало сомнений в их подлинности <...> Можно обратиться в суд с заявлением об обеспечении доказательств до предъявления иска, но возможен риск наступления вышеупомянутых обстоятельств. В данном случае необходимо прибег-

нуть к помощи нотариуса. Действуя в соответствии с п. 18 ст. 35, ст. 102–103 Основ законодательства о нотариате, нотариус фиксирует в присутствии сторон и заинтересованных лиц содержание страницы в Интернете, содержащей спорные сведения, тем самым обеспечивая необходимые доказательства до предъявления иска в суд. По результатам совершения нотариального действия составляется протокол осмотра доказательств – страницы в сети «Интернет». Как правило, нотариус полностью указывает URL-путь, проходя от главной страницы сайта до страницы, где опубликованы спорные сведения, приводя в тексте протокола их дословное содержание»³⁵.

Судебная практика, в целом, исходит из того, что, даже если лицо, которое разместило информацию в Интернете и которое может изъять (стереть) ее с веб-сайта, не приглашалось для оформления нотариального протокола осмотра доказательства, такое доказательство все равно может быть признано допустимым³⁶. Так, по одному делу суд кассационной инстанции указал, что суд апелляционной инстанции, исследовав протокол осмотра от 20 августа 2009 г. (указание нотариуса на производство обеспечения доказательств в отсутствие другой стороны в связи с наличием оснований полагать, что нарушитель права может изъять соответствующую информацию с сайта), приняв во внимание специфику сети «Интернет», правомерно оценил представленное доказательство в качестве надлежащего³⁷.

По другому делу, о присуждении компенсации за нарушение исключительного имущественного права истца на программу для ЭВМ (компьютерную игру), суд также признал нотариальный протокол осмотра допустимым доказательством³⁸. Тогда как в рамках нотариального действия, при котором ответчик не присутствовал, было зафиксировано,

³³ Там же.

³⁴ Сизова Е.И. Некоторые аспекты дел о защите деловой репутации, затронутой недостоверными порочащими сведениями, распространенными в сети «Интернет» // Арбитражные споры. 2010. № 4. С. 23.

³⁵ Юзефович В.Б. Указ. Соч. С. 29–30.

³⁶ Там же.

³⁷ Постановление ФАС СЗО от 10 февраля 2011 г. по делу № А56-14567/2010 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸ Постановление ФАС МО от 21 мая 2010 г. № КГ-А40/4810-10 по делу № А40-10765/09-93-112 // СПС «Консультант Плюс».

что ответчиком в сети «Интернет», на сайте www.stream-games.ru, в интерактивном режиме производилось распространение программы для ЭВМ путем предложения ее к продаже неограниченному кругу пользователей. Ответчик предлагал пользователям сети «Интернет» зарегистрироваться на упомянутом сайте путем заполнения анкет, а затем приобрести данную программу путем скачивания³⁹.

Такая практика, по мнению В.Б. Юзефовича, свидетельствует о том, что, возможно, никакие изменения в законодательстве о нотариате и не потребуются, поскольку правоохранительные органы и суды обязаны следовать правилу о всесторонней оценке доказательства, а значит, должны учитывать любого рода обстоятельства, связанные с их получением и риском их утраты в случае извещения одной из сторон спора⁴⁰.

Однако применительно к конкретной категории споров С. Жагорина все же отмечает, что «в силу того, что будущие участники арбитражного процесса по спорам о правовой охране товарных знаков остро нуждаются в обеспечении доказательственной базы, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате должны быть дополнены нормой процессуального характера, содержащей четкие правила обеспечения информации, находящейся в сети «Интернет»⁴¹. По ее мнению, даже если информация была удалена с сайта и нотариус не успел ее зафиксировать, следует обращаться к провайдеру, который осуществляет регулярное резервное копирование всей информации с сайта, с сохранением подобной информации в лог-файлах⁴². «Скорее всего, – резюмирует В.Б. Юзефович, – провайдер откажет в предоставлении такой информации, но в последующем такой отказ следует использовать в суде в целях заявления ходатайства об истребовании доказательств»⁴³.

В целом на основании изложенного материала можно обосновать суждение о том,

что условием допустимости представляемых суду (правоохранительному органу) доказательств, основанных на размещенной в сети «Интернет» в электронной форме информации, является документирование последней, в частности, в результате составления нотариально заверенного протокола осмотра. Отсутствие соответствующего судебного или административного производства на определенную дату должно презюмироваться нотариусом и поддерживаться нотариальными и судебными органами, ибо основной целью нотариальной деятельности является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а информация, размещенная в сети «Интернет», технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утрате соответствующей доказательной базы. Именно такой подход соответствует цели повышения эффективности правоохранительной и судебной деятельности, ибо позволяет избежать утраты необходимых доказательств.

PROVISION ON NOTARIAL EVIDENTIARY INFORMATION POSTED ON THE INTERNET FOR THE LAW ENFORCEMENT AND JUDICIAL ACTIVITIES

I.V. Moskalenko, M.N. Moskalenko
ANNOTATION. The admissibility condition of the evidence, submitted to the court (law enforcement) and based on the electronic information, posted on the Internet; is the information documenting, particularly, as the result of notarized inspection record drafting.

Key words: evidence, evidentiary information, provision of evidence, notary, notarial actions, evidentiary information

³⁹ Постановление ФАС МО от 21 мая 2010 г. № КГ-А40/4810-10 по делу № А40-10765/09-93-112 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Юзефович В.Б. Указ. соч. С. 31–32.

⁴¹ Жагорина С. Обеспечение доказательств в делах по правовой охране товарных знаков // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. С. 24.

⁴² Там же.

⁴³ Юзефович В.Б. Указ. соч. С. 31–32.

Сравнительный анализ права на осуществление нотариальной деятельности по законодательству Украины и Российской Федерации

М.С. Долинская,
доцент кафедры
хозяйственно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета
внутренних дел,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования доступа к профессии нотариуса в Украине. Выяснено требование к лицам, которые намерены заниматься нотариальной деятельностью по законодательству Украины и Российской Федерации.

Ключевые слова: нотариус, лицо, которое намерено заниматься нотариальной деятельностью.

В течение 2011–2012 годов в действующее нотариальное законодательство, в частности Закон Украины «О нотариате», внесены многочисленные и существенные изменения, в том числе касающиеся и доступа к профессии нотариуса.

Цели исследования: определить понятие нотариуса, выяснить требования к лицам, которые намерены заниматься нотариальной деятельностью по законодательству Украины и Российской Федерации, с помощью сравнительно-правового, диалектического, логического и других методов провести анализ норм нотариального законодательства

Украины относительно особенностей допуска к сдаче квалификационного экзамена лиц, намеренных заниматься нотариальной деятельностью.

В настоящее время российские и украинские ученые уделяют должное внимание анализу украинского нотариального законодательства. В частности, были изучены научные достижения М.А. Долгова, Т.Г. Калининченко, Н.И. Комарова, В.Н. Конкина, Черемных В.Н. Кузнецова, Н.А. Полтавской, Т.М. Шамбы, Н.Т. Шамбы, Г.Г., И.Г. Черемных, В.В. Яркова, В.В. Баранковой, Л.В. Ефименка, В.В. Комарова, С.Я. Фурсы, Е.И. Фурсы, В.Н. Черныша, К.И. Чыжмарь, Л.Э. Ясинской и многих других. Однако в основном исследования касались общих вопросов деятельности органов нотариата, совершения ими нотариальных действий.

В Украине деятельность нотариата регулируется Законом Украины от 9 сентября 1993 года «О нотариате», а в России – Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года. В отличие от украинского законодательства, в Российской Федерации существует

также региональное нотариальное законодательство. Примером является принятие Московской городской Думой Закона от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» и Постановления Правительства Москвы от 12 сентября 2006 года № 683-ПП «Об установлении численности нотариусов в городе Москве».

Статьей 2-1 Закона Украины «О нотариате» в редакции Закона Украины от 6 сентября 2012 года № 5208-VI «О внесении изменений в Закон Украины “О нотариате” относительно государственного регулирования нотариальной деятельности» предусмотрено, что контроль за организацией нотариата, проверка организации нотариальной деятельности нотариусов, соблюдения ими порядка совершения нотариальных действий и выполнения Правил нотариального делопроизводства осуществляются Министерством юстиции Украины, Главным управлением юстиции Министерства юстиции Украины в Автономной Республике Крым, главными управлениями юстиции в областях, городах Киеве и Севастополе. Стоит отметить, что в соответствии с вышеуказанной статьей Закона Украины «О нотариате», приказом Министерства юстиции Украины от 22 марта 2013 года № 521/5 признан утратившим силу приказ Министерства юстиции Украины от 12 января 1999 года № 2/5 «Об утверждении предельной численности частных нотариусов в нотариальных округах».

В содержании деятельности нотариата есть две глобальные и стратегические задачи – правоохранительная и правозащитная, которые возложены государством на специальную структуру органов и дополнительно на отдельных должностных лиц¹.

Деятельность нотариуса служит также решению задач повышения юридической грамотности населения, оказанию квалифициро-

ванной юридической помощи, поскольку в процессе своей работы нотариус разъясняет смысл каждого положения сделки и последствия их применения, и, таким образом, намерение сторон приводится в соответствие с действующим законом².

Как отмечают В.В. Комаров и В.В. Баранкова, нотариусу предъявляются достаточно высокие требования и как к профессиональному юристу, и как к человеку, с точки зрения его личных качеств³.

Право на осуществление нотариальной деятельности состоит из двух стадий: стадии обладания этим правом и стадии реализации данного права⁴.

Так, в соответствии со статьей 3 Закона Украины «О нотариате» в редакции Закона Украины от 6 сентября 2012 года № 5208-VI «О внесении изменений в Закон Украины “О нотариате” относительно государственного регулирования нотариальной деятельности» нотариус – это уполномоченное государством физическое лицо, которое осуществляет нотариальную деятельность в государственной нотариальной конторе, государственном нотариальном архиве или независимую профессиональную нотариальную деятельность, в частности удостоверяет права, а также факты, имеющие юридическое значение, и совершает иные нотариальные действия, предусмотренные законом, с целью предоставления им юридической достоверности.

Также украинский нотариус не может заниматься предпринимательской, адвокатской деятельностью, быть учредителем адвокатских объединений, состоять на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, в штате других юридических лиц, выполнять другую оплачиваемую работу, кроме преподавательской, научной и творческой деятельности.

В соответствии со статьей 2 Основ законодательства Российской Федерации о нота-

¹ Фурса С.Я., Фурса Е.И. Нотариат в Украине. Теория и практика: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. К.: А.С.К., 2001. С. 39.

² Нотариат в Российской Федерации: Учебник / Т.М. Шамба, В.Н. Конкин, Н.Т. Шамба. Под ред. Г.Г. Черемных. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 15.

³ Комаров В.В. Нотариат в Украине: Учебник / В. Комаров, В. Баранкова. М.: Право, 2011. С. 52.

⁴ Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 49.

риате на должность нотариуса в Российской Федерации назначается в порядке, установленном настоящими Основами, гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности.

Следует отметить, что требования к лицам, которые желают заниматься нотариальной деятельностью в Украине, со временем усиливаются.

Так, статьей 3 Закона Украины «О нотариате» в редакции Закона Украины от 6 сентября 2012 № 5208-VI существенно изменились требования к лицу, которое намерено заниматься нотариальной деятельностью. Это должен быть гражданин Украины, который имеет высшее юридическое образование, владеет государственным языком, имеет стаж работы в сфере права не менее шести лет, из них помощником нотариуса или консультантом государственной нотариальной конторы не менее трех лет, сдавший квалификационный экзамен и получивший свидетельство о праве на занятие нотариальной деятельностью. Однако не может быть нотариусом лицо, имеющее судимость, ограниченное в дееспособности или признанное недееспособным по решению суда. Согласно статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате к сдаче квалификационного экзамена допускается гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование (полученное в России и подтвержденное документом государственного образца или полученное в другом государстве и признанное в Российской Федерации в установленном порядке), прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой. То есть по российскому законодательству не требуется шестилетнего юридического стажа, из которых три года – нотариальный. А в случае наличия трехгодичного юридического стажа у

российского гражданина срок стажировки вообще может быть сокращен (не менее шести месяцев) в порядке, определенном Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Украинские претенденты на должность нотариуса с 1 января 2012 года сдают квалификационный экзамен в Высшей квалификационной комиссии нотариата, а их российские коллеги – в квалификационной комиссии, которая образуется при территориальных органах федерального органа исполнительной власти, осуществляющих правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, с участием представителей нотариальной палаты.

Законом Украины от 6 сентября 2012 № 5208-VI «О внесении изменений в Закон Украины “О нотариате” относительно государственного регулирования нотариальной деятельности» изложена в новой редакции статья 13, в которой установленные требования к помощнику нотариуса почти аналогичны требованиям к нотариусу, и отменена статья, регулирующая требования к стажеру нотариуса. Фактически данным законом должность стажера заменена на должность помощника нотариуса, срок стажировки продлен до трех лет, а также нотариусу запрещено иметь более одного помощника.

Помощник нотариуса – это гражданин Украины, который имеет высшее юридическое образование, владеет государственным языком, имеет стаж работы в сфере права не менее трех лет. Не может быть помощником нотариуса лицо, имеющее судимость, ограниченное в дееспособности или признанное недееспособным по решению суда. Как нотариус, так и его помощник не могут заниматься предпринимательской, адвокатской деятельностью, быть учредителем адвокатских объединений, состоять на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, в штате других юридических лиц, а также выполнять другую оплачиваемую работу, кроме преподавательской, научной и творческой деятельности. Также помощнику нотариуса запрещается использовать свой статус с це-

лью получения неправомерной выгоды или принятия обещания или предложения такой выгоды для себя или других лиц.

В главе 4 первого раздела Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «Должности стажера и помощника нотариуса. Порядок замещения должности нотариуса, занимающегося частной нотариальной практикой» не определены понятие помощника нотариуса и его компетенция, но предусмотрено наличие помощника нотариуса не только у частного нотариуса, но и в государственной нотариальной конторе.

Помощником нотариуса может быть гражданин Российской Федерации, имеющий квалификационное свидетельство (лицензию) на право нотариальной деятельности. Назначение на должность помощника нотариуса в государственной нотариальной конторе осуществляется в порядке, определенном Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой. Его права и обязанности определяются трудовым договором. Кандидатура помощника нотариуса, занимающегося частной практикой, определяется нотариусом. Его права и обязанности определяются трудовым договором (контрактом), заключенным этим лицом с нотариусом.

При этом отмечаем, что, хотя федеральный закон и не регулирует деятельность помощника нотариуса, это может регулироваться на региональном уровне. Так, статья 12 Закона города Москвы «Об организации деятельности нотариата в городе Москве» полностью посвящена деятельности помощника нотариуса.

Помощником нотариуса города Москвы может быть гражданин Российской Федерации, имеющий квалификационное свидетельство (лицензию) на право нотариальной деятельности. Кандидатура помощника нотариуса, как и в Украине, определяется нотариусом, а его права и обязанности – в соответствии с трудовым договором (контрактом). В частности, помощник нотариуса вправе выполнять в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации и Законом города Москвы «Об организации деятельности нотариата в городе Москве», обязанности нотариуса в случае его временного отсутствия, а также выполнять другие поручения нотариуса по обеспечению нотариальной деятельности.

То есть требования к помощнику нотариуса в Российской Федерации аналогичны требованиям к российскому нотариусу, предусмотренным в статье 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Лицо для трудоустройства помощником нотариуса в Российской Федерации должно иметь квалификационное свидетельство (лицензию) на право нотариальной деятельности, чего не требуется в Украине. Однако в случае наличия у помощника частного нотариуса Украины свидетельства о праве на занятие нотариальной деятельностью последний, в отличие от российского коллеги, не вправе осуществлять замещение нотариуса в случае его отсутствия.

Итак, развитие нотариального законодательства Украины осуществляется параллельно законодательству Российской Федерации, в некоторой степени заимствуя нормы соседей, хотя имеет свои особенности, в частности, в отношении доступа к профессии нотариуса.

ON THE QUESTION OF ADMISSION TO A QUALIFICATION EXAMINATION PERSONS WHO INTEND TO ENGAGE IN THE NOTARY'S

M.S. Dolynska

ANNOTATION. Actual problems of legal regulation of access to the profession of notary in Ukraine. Found out requirements for persons intending to engage in the notary's the law of Ukraine and the Russian Federation.

Keywords: notary, a person who intends to engage in notarial activities.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Долгоруковская ул., д.15, стр.4-5, Москва, Россия, 127006,
Тел.: +7 (495) 981-43-66. Факс: +7 (495) 981-43-67. E-mail: fnp@notariat.ru

02 АПР 2013 № 735/06-06

на _____ от _____

Президенту Нотариальной палаты
Астраханской области

Н.Н. Чигаровой

Уважаемая Нина Николаевна!

В связи с Вашим обращением по вопросу о законности применения средств видеонаблюдения в нотариальных конторах в целях безопасности, а также для осуществления контроля работы сотрудников, сообщаю.

Прежде всего следует иметь в виду, что применение средств видеонаблюдения в нотариальных конторах возможно при соблюдении конституционных прав граждан, касающихся личной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров и иных личных прав граждан (статьи 23, 24 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Указанная статья содержит случаи, когда такое согласие не требуется. В частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

В целях безопасности, по мнению Федеральной нотариальной палаты, камеры открытого (закрытого) видеонаблюдения при входе в помещение нотариальной конторы могут устанавливаться без согласия граждан, поскольку следует полагать, что это осуществляется в публичных интересах.

Использование видеозаписи в целях контроля работы сотрудников нотариальной конторы и при совершении нотариальных действий нотариусом, на наш взгляд, может осуществляться только с учетом требований указанной статьи 152.1 ГК РФ, то есть с согласия граждан, изображение которых фиксирует видеозапись.

Обращается внимание, что нотариусы, занимающиеся частной практикой, осуществляют нотариальные действия от имени Российской Федерации (статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов и публичный характер их деятельности (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 №15-П).

По мнению Федеральной нотариальной палаты, в целях фиксации законного осуществления своих публичных функций и обязанностей нотариус может осуществлять видеозапись совершаемого им нотариального действия по согласованию с лицом, обратившимся за совершением нотариального действия.

С уважением,

Президент

М.И. Сазонова

